

Антон ВОЛК

МАГИЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Попадать — моя профессия. И в другие миры — тоже

Современный фантастический боевик (АСТ)

Антон Волк

Магия невозможного

«АСТ»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Волк А.

Магия невозможного / А. Волк — «АСТ»,
— (Современный фантастический боевик (АСТ))

Что будет с миром, где царят законы магии, если туда попадет целая группа инженеров тридцатых годов? Искаженный мир, разделившийся на техническую и магическую части. Люто ненавидящие друг друга. Непримируемое противостояние! А часы уже тикают, и до кровавой бойни между сторонами осталось всего ничего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Волк А.
© АСТ

Содержание

Часть первая. Бриджпорт	6
Глава первая. Абсолютное проклятие	6
Глава вторая. Нужно сказать – АС!	11
Глава третья. Тус и Бус	17
Глава четвертая. Улица Деревянной Змеи	25
Глава пятая. Невольные союзники	29
Глава шестая. Зутан – магический абсурд	36
Глава седьмая. Неудачный замысел	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон Волк

MAX LIGHT: Магия невозможного

Оформление обложки Владимира Гусакова

© Антон Волк, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*I am a sniper...
A loner...
I am not a part of the world...
However, merely observe it through my crosshair...
I live by the shadows and die by the shadows...
I am always distant from everything else...
I am fearful by strength...
Invincible by distance...
Being a sniper is the worst thing to be...
Only hell can cleanse what we do.*

A Sniper

*Я снайпер...
Одинокий...
И мира я не часть...
Едва лишь вижу в перекрестие прицела...
В тени я жив – от тени умираю...
Далекий от всего...
И силой ужасая...
Невидим издалика для вас...
И дел чудовищных творя...
Лишь ад очистит сможет нас!
Снайпер*

Часть первая. Бриджпорт

Глава первая. Абсолютное проклятие

Я отъехал на мотоцикле километров двести от Бриджпорта. Широкое асфальтовое шоссе давно сменилось простой дорогой из гравия. С ямами и вмятинами, в коих собрались мутными лужицами остатки вчерашнего дождя. Прямо как дома! Под Питером.

Цивилизация Бриджпорта сюда, похоже, еще не добралась. Да и сомневался, что доберется в будущем. Рудники и поселки рабочих были совсем в другой стороне от города. Ближе к горной цепи, на севере. А здесь, в глуши, только кукурузные поля, да замки феодалов, чьи подданные по старинке, на лошадях и волах, обрабатывали землю. Технической Корпорации Бриджпорта тут делать было нечего. Похоже, ненависть, которую к ней питали в магической части мира, доставала сюда. Нет, они, конечно, пробовали тут трактора местным крестьянам «втюхать», но те не захотели. Без понятия – почему. Возможно, религиозный фактор. Хотя религии тут, надо признать, странные. От наших на старушке Земле отличаются очень сильно. И это мягко сказано еще. Как вам, скажем, вера в святого «Мурдакара»? Великого немого нищего, у которого на голове выросло дерево. Естественно, тоже священное. Плоды которого якобы могут наделить простого смертного божественной силой и бессмертием. Или вера в голубого паука, тоже, кстати, исполняющего желания. Это, понятное дело, для истерзанного полуголодного обывателя магического мира обязательное условие для популярности распространяемых религиозных мифов. Или странные секты, ищущие «Вещи Потерянного Бога», при полном комплекте которых наступит Большой Конец Света и возрождение в новом мире. Причем никто так мне и не смог объяснить, что значит «Большой Конец Света». Разве существуют «малые концы светов»? В общем, башку можно сломать.

Я свернул у таблички с надписью: «Дорув» на еще более отвратительного качества дорогу, уже чистую грунтовку, и вдоль жиденького леска поехал в сторону озера. Кукурузные поля подступали к самому его краю. У небольшой пристани с парой привязанных деревянных плоскодонных лодок рыбачил паренек лет десяти-одиннадцати на вид. В белой потертой рубаше и коротких, похожих на наши бриджи, штанах.

Я решил спросить дорогу и заодно попробовать избавиться от монеты. Хотя это и было пустой тратой времени. Я уже не меньше сотни раз убедился, что сие невозможно. Все же попытка – не пытка. Вдруг озеро обладает какой-нибудь магической силой и снимет проклятье? Тут такое бывает. В волшебном мире, в отличие от нашего, можно рассчитывать на чудо.

Затормозив прямо у пристани, заглушил мотор своего «индейского вождя» – мотоцикла в стиле тридцатых – такого шикарного и блестящего, диссонирующего с окружающей, нецивилизованной провинциальной глушью. Хромированные детали и красное кожаное сиденье с золотистой бахромой – все выигранные на стрелковом состязании Бриджпорта – на мальчонку наверняка должны были произвести неизгладимое впечатление, решил я. Хотя этот мотоцикл со вчерашнего дня ненавидел. Из-за него и проблемы! Черт меня дернул переть на эти соревнования. Пижон! Снайпер хренов! Мысленно обругав себя, наигранно веселым тоном спросил мальчонку:

– На что ловим?

Мальчонка с интересом рассматривал меня несколько секунд, не отвечая на мой вопрос. На мотоцикл и не глянул. Странное поведение. Не. Ну пиджак и шляпа тут тоже не особо светятся. Мне их Шани самолично сшила. Под мое описание и ретро тридцатых. Но я не такой уж и интересный. Нехарактерное поведение для пацаненка.

– На чихаря, – ответил мальчишка и заметил, нахально рассматривая меня: – У вас глаза синие.

Ах это! Да, синие глаза тут редкость. В местном мире это нонсенс. Хотя они не синие, а скорее серые. Но все равно у местных только желтые или карие. У драверов, правда, сероватые. Но драверы не люди.

– Слушай, – продолжил я, игнорируя его замечание про глаза. – Ты про магистра Кулу-Кулу не слышал? Волшебник. Спец по проклятиям. Мне сказали, что он где-то тут обитает.

– Слышал, – отозвался мальчик и, шмыгнув носом, указал рукой в противоположном направлении, откуда я приехал. – Вы не туда свернули, мастер.

– Прокатиться не хочешь? – предложил я со слабой надеждой.

Мальчишка скривил губы:

– Не-а.

Черт! Ну и молодежь пошла! Я пошарил в карманах, нащупал четверть реала. Вытащил и показал блестящий профиль Иженера Первого.

– Пять, – флегматично бросил мальчонка, едва взглянув на монету.

– Ты что? Из города? – спросил я. – Не деревенский?

– Ага. К тетке приехал. На каникулы. Как вы догадались, мастер?

Я снова чертыхнулся. Про себя. Догадаешься тут! Коммерсы проклятые. Куда мы катимся в фэнтезийном-то мире? Каждый сопляк тщится тебя обобрать, пользуясь случаем.

– Ты про Зингару Харийского слышал?

– Про владельца порта? Миллионера?

– Вообще-то он миллиардер, но это не важно. Ты его скоро обставишь, – буркнул я недовольно и вытащил бумажник. Плутать еще два часа в поисках дома магистра мне не улыбалось. Время для меня сейчас было важнее всего.

– Садись на мотоцикл, я сейчас приду, – сказал я мальчонке, отдавая деньги.

Паренек осклабился. Видимо, моя шутка про будущие миллиарды ему нравилась. Он с готовностью смотал удочку и взобрался на заднее сиденье, уже с некоторым интересом рассматривая и ощупывая моего «железного коня». Я подошел к самому краю пристани и яростно размахнулся. Монета описала дугу, сверкнула на солнце, исчезла и...

...И снова оказалась в кармане. В верхнем нагрудном кармане. Тяжелая пятиугольная медная монета. Где они вообще ее достали? Я вытащил снова. Сжал в кулаке и снова кинул в гладь озера. Уже не так сильно. Результат был тот же. На этот раз она нашлась в кармане пиджака. Поначалу я пытался узнать, как она «возвращается». Есть ли какая-то последовательность. Но первый же попавшийся «разчаровник» – специалист по снятию проклятий – мгновенно остудил мой экспериментаторский пыл: «Если вы снимете одежду, мастер Макс, и попытаетесь выбросить проклятье, то оно, скорее всего, окажется у вас за щекой. Но если у мага, наложившего проклятье, дурное чувство юмора, то она может оказаться у вас в желудке или даже в кишечнике. Лучше давайте ей возвращаться конвенционным путем».

Разчаровник ни черта не помог. Такие мощные проклятия не снимаются. Про них даже есть специальный раздел в магии. «Абсолютные проклятия Дан-Дан Флоров». Есть целые научные диссертации местных светил – профессоров магии – обосновывающие невозможность снятия абсолютных чар. Я бегал по всему Бриджпорту, потратив чуть ли не все свои сбережения на попытки снять это дурацкое проклятие. Напрасно! И главное, гады – маги-разчаровники – брали деньги за консультацию, отлично понимая, что ничем не могут помочь. Точь-в-точь как адвокаты у нас дома. Сволочи, в общем!

Магистр Кулу-Кулу был моей финальной надеждой. Его адрес дал мне последний разчаровник из Бриджпорта, выудивший у меня аж двести реалов на консультацию. Правда, адрес больше напоминал «на деревню дедушке, дедушке Кулу-Кулу».

Монета снова улетела в озеро. Я закрыл глаза, пытаюсь поймать, почувствовать момент, когда она возвращается.

Хлоп! Легкая тяжесть в нагрудном кармане.

– Что это с вами, мастер?

Я открыл глаза. Мальчонка стоял рядом.

– Ничего, – ответил я. – В этом ты мне помочь не можешь. К сожалению. Поехали.

Я молча взобрался на сиденье и завел мотоцикл.

Паренек, ловивший рыбу, сэкономил мне кучу времени. Домик магистра был совсем не там, где я его искал. Километров на десять промахнулся, не меньше.

Уже подъезжая к нему, я затормозил и отпустил юного проводника. Он убежал радостный. Еще бы! Прокатился. Пять реалов заработал. Не каждый день такое счастье, и такого дурака встретишь.

Домик у магистра был приличный. Двухэтажный. Из красного кирпича с красивыми кустиками, навроде плюща, поднимающихся по стенке до самого карниза черепичной крыши, с раскрытыми бутонами красных лепестков. За решетчатым забором с железными воротами из сварной арматуры был аккуратный и ухоженный садик. На воротах красовалась медная львиная голова с кулак величиной и бронзовый молоток на цепи, с короткой ручкой, едва уместающейся в мою ладонь. Новомодные электрические звонки из столицы магистр Кулу-Кулу, видать, не приветствовал. Я взялся за молоток.

Голова льва внезапно задвигалась. Ожив, завопила человеческим голосом, двигая медными мускулами лица, словно это не было металлом, а живой плотью:

– Эй, эй! Брось молоток, дурень! Ты думаешь, это прикольно? Бить меня этой хреню по башке? А если тебя так садануть? Понравится?

Я не удивился. Дурацкая шутка местных магов. Вроде записей на автоответчики, что у нас записывают некоторые любители: «простите, наш автоответчик сломался, потому с вами говорит холодильник, оставьте сообщение после звукового сигнала!»

Маги-карлики любили пошутить. Просто отменное чувство юмора. Хотя это уже затасканная шутка тут. Наверняка заклятию не один десяток лет.

– Меня зовут Макс Лайт. Я к магистру по поводу проклятия, – сказал я, не слушая поток брани и возмущения львиной головы.

Голова внезапно сменила тон голоса на приятный женский.

– Проходите, мастер Лайт. – Это уже был голос секретарши. Строгий и хорошо поставленный.

Дама встретила меня у порога. В очках, пожилая, в строгом черном наряде с вырезом на груди. «Наверняка ведьма. Настоящая», – подумал я, поднимаясь ей навстречу по лестнице.

– У вас что-то в штанах, или это просто я вам так нравлюсь? – спросила она строго, наклонив голову и глянув поверх очков.

Я смутился. Совсем забыл про револьвер. Точно ведьма! Весьма высокого уровня и не только по профессии.

Вытащил оружие. Извинился.

– Простите, совсем забыл про него. Замотался. Со вчерашнего дня на ногах.

Она не ответила. Достала откуда-то ящик и кинула туда мое оружие. Держа его двумя пальцами за ствол и с таким видом, словно прикасалась к чему-то склизкому и ядовитому. Маги не любят огнестрельное оружие. Как следствие, и ведьмы тоже. Это я знал.

– Проходите в приемную, магистр вас скоро примет, – сказала секретарша и бесшумно куда-то уплыла.

Я прошел в указанную комнату, где кроме двух кожаных кресел да низкого столика по большому счету ничего из мебели не было. Ожидание затянулось минут на двадцать, прежде

чем меня соизволили принять. Кофе не предложили. Да и не было его тут. Кофе в здешнем мире не растет. Как и какао. Есть какие-то аналоги. Местные. Но я к ним так и не привык. Бурда какая-то на мой вкус. Цветочный чай напоминает. А я его и «дома» – на Земле – не жаловал.

Магистр Кулу-Кулу курил трубку. Длиннющую черную, отполированную до матового блеска, вересковую трубку. Почти лежа в глубоком кресле, приспособленном скорее для человека, чем для карлика, коим он, без сомнения, был. Гном, если использовать аналогию из земной мифологии. Глаза посматривали из-под густых бровей – абсолютно белых, как и волосы, словно у альбиноса. Прямо Гэндольф Серый в мини-варианте.

Ни приветствия, ни представления. Просто кивок на противоположное кресло. Я сел на предложенное место, также не нарушая молчания. Кулу-Кулу продолжал пыхтеть трубкой, задумчиво рассматривая меня. Маги любят напускать таинственность. Но в данном случае ему это для чего-то нужно было. Сканирует меня, наверное. Я терпеливо давал себя «пощупать». Ауру, гад, смотрит. Ну смотри, смотри! Дырку только не просверли!

Наконец, волшебник соизволил высказаться:

– Вы издалека.

«Ты даже не представляешь, с какого далека, дружок», – мысленно сказал я, но вслух лишь подтвердил его догадку:

– Да. Очень издалека.

– Давно у нас? – спросил он. – Нравится?

– Пять лет. Нет, – нарочно скупой ответил я, думая совсем о другом. «Когда к делу перейдем, хрыч старый? У меня же времени с каждой минутой все меньше и меньше!»

– Почему? – Белая бровь удивленно взлетела.

– Не знаю.

– Покажите проблему, – попросил он, резко свернув с темы, словно услышал мои мысли. Я решил про себя не ругать его больше. Может действительно телепат. Шут его знает. Серьезный старикан. Достал монету из нагрудного кармана пиджака и вытянул в его сторону на раскрытой ладони.

Кулу-Кулу прищурил глаза, на миг рассматривая предмет на моей руке, потом кивнул.

Я с облегчением убрал монету обратно в карман. Держать ее в непосредственном контакте с кожей было как-то неприятно. Словно ты держал нечто нечистое – таракана или муху.

– Это «клятва Дан-Дан Флоров». Абсолютное проклятье из их арсенала.

Я кивнул, ожидая продолжения. Это я со вчерашнего дня уже десяток раз слышал.

– Я ничего с этим не могу поделать, через два, максимум пять дней вы умрете, – продолжил он спокойным тоном, словно не оглашал мне смертный приговор, а был кондитером за прилавком, объявившим покупателям, что, дескать, очень жаль, но булочки с изюмом на сегодня закончились. Так что чаю не попьете.

Я вздохнул и поднялся. Слушать его дальше смысла не имело. Черт! Потерять столько времени! И двести реалов вдобавок.

– Куда вы?

Вопрос Кулу-Кулу остановил меня.

– Вы же сказали, что ничего не можете сделать. Зачем время терять?

– То, что я ничего не могу сделать, не значит, что не смогут сделать другие. Или даже вы сами. Вы же пришли за консультацией. Так?

Я кивнул и сел обратно в кресло. Стресс надвигающейся неминуемой смерти лишил меня терпения. Качества, тем более обычно присущего мне, как бывшему снайперу.

– Признаться, я при других обстоятельствах принял бы это за неуважение, мастер Лайт, – продолжил Кулу-Кулу, пыхтя трубкой. – Но вас извиняет тот факт, что вы – в смер-

тельной опасности и не хотите терять времени. Что в общем-то понятно и похвально. Многие, кого я видел с таким проклятьем, сразу падают духом и не сопротивляются. Вероятно, над вами не довлеет с детства вбитое знание местного жителя, что проклятия Дан-Дан Флоров не снимаются. Возможно, в этом для вас есть какой-то шанс.

– Как я умру? – спросил я. – Десяток разочаровников вашего уровня, в столице, не смогли мне ясно ответить на этот вопрос. И почему это так абсолютно? Неужели за сотни, или даже тысячи лет, никто не разработал противоядия от этого проклятия?

– Давайте по порядку, – немного ворчливо ответил Кулу-Кулу, слегка недовольный либо ворохом моих требовательных вопросов, либо моим низведением его статуса до столичных магов. Возможно, он считал себя гораздо круче. – Способ вашей смерти выберет дух, на которого накинута проклятие. Я не знаю его пока. Это невозможно сразу определить. Денька через два-три посмотрим. Но сейчас слишком рано. Второй вопрос: проклятие абсолютно, потому что при его наложении была принесена человеческая жертва. Это самая высокая цена, и соответственно торговаться у вас не получится. Жизнь за жизнь. Возможно даже, невинное создание. Тогда ситуация еще больше усложняется. Третий вопрос: нет. У магии свои законы. Нарушать их можно, но это потребует огромной магической власти. В настоящий момент на такое способны только три известные мне создания на свете. До которых у вас нет доступа. Но! Но можно схитрить. И это не раз, и не два делалось в истории.

Я невольно подался вперед:

– Как?

Впервые, после стольких метаний, это был хоть какой-то лучик надежды.

– Не спешите, – Кулу-Кулу снова затянулся ароматным дымом местного табака, а может, и марихуаны. Я не знал, что это, наркотик какой-то местный, наверное. – Расскажите, как это произошло с самого начала. Мне необходимо знать подробности, очень немногие могут накладывать проклятия такого уровня. Возможно, я знаю вашего «убийцу».

Последнее мне не понравилось. Убийца! Как будто я уже мертв! Но делать было нечего, и я вспомнил позавчерашний вечер...

Глава вторая. Нужно сказать – АС!

Цветы я купил у входа в подземку. Сиреневого цвета, как глаза и волосы Шани. Сегодня у нас должен был быть ужин. За мой счет. За собственные, заработанные деньги. Впервые! Такое нужно было отметить. И еще покатать Шани на мотоцикле. Она правда наотрез отказывалась. Технические штучки людей она не любила. Ни прикасаться к ним, ни использовать их. Исключение она делала только для электрической швейной машинки. Единственное.

Всю поездку в метро на меня посматривали с улыбкой. Наверное, решили, что очередной влюбленный дурак, спешащий на свидание. Плевать! Пусть думают. Хотя цветы все-таки следовало бы купить на выходе, а не на входе в метро. Неудобно как-то. Феи не предмет для мужского ухаживания. Они не женщины в человеческом понимании.

Последние триста метров от станции до ателье Шани, на верхнем этаже которого я обитал, я преодолел быстрым и решительным шагом, на ходу заготавливая речь. Надо пошутить. Сказать комплимент. Сделать ей приятно. Вызвать такую редкую у нее, улыбку.

Я толкнул дверь ателье. Удивившись на секунду, что не заперто. Обычно у Шани параноидальная аккуратность в замках. Не придавая этому никакого значения, я позвал ее. Бегом взлетел на второй этаж. Раскрыл дверь в свою комнату и...

Ничего сделать я не успел. Да и не мог. Револьвер находился в ящике стола. В последнее время я ходил безоружным. Кому я в самом деле был нужен? Какой-то «эйлиен» с чужого мира. Неспособный приспособиться к чужим обычаям, тоскующий по своему миру. Такому далекому и неизвестно где находящемуся теперь.

Две пары рук с обеих сторон дверного косяка, словно гигантский пылесос, схватили железной хваткой, втянули в комнату и уложили на пол. Да так, что сдавило грудную клетку. Я шумно выдохнул, напрягая мышцы. Сейчас мне сломают ребра, если я не выдохну остатки воздуха, не распластаюсь на полу, увеличивая площадь давления. Силой ронки равны гориллам, говорят, они могут четыреста килограммов отжать.

– Осторожно! Не покалечьте его!

Голос неизвестного оказал немедленное воздействие. Давление ослабло. Я шумно выдохнул, поднимая легкую пыль с пола. Давно не убирал у себя. Лентяй. Шани ругать будет. Если, конечно, меня не прибьют сейчас.

– Переверните его.

«Переворот произошел благополучно». И я увидел всю компанию визитеров.

Два рослых ронки среднего возраста, как я и догадался. Самый расцвет сил и скорости этих «мутантов-микровеликанов». Настолько же тупых, насколько и сильных. И низкорослый тип с бледным лицом, в белом «мучном» гриме. С лицом гейши. Слой пудры на его лице можно было бы соскрести шпателем, настолько его было много. Белая накидка и кожаный жилет. На руках многочисленные браслеты от костяных до металлических. Странный тип. Сабверский шаман? Они же под землей живут, почти не вылезают наверх.

– Что вам надо, ребята?

Они немного ошалели от моего спокойного тона. Нет, я боялся. Очень! Я просто усилием воли загонял страх на самую дальнюю полочку в сознании. Пусть оттуда наблюдает. И не мешает действовать. Не бояться нельзя. Страх нельзя победить. С ним нужно договариваться. О границах. Я с тобой не борюсь, и ты мне не мешаешь. Ок? Ок. Вот и ладушки! А так я боюсь, очень боюсь. Можешь не волноваться об этом, просто готов в штаны наложить. Почти.

– Это он? – спросил тип с браслетами, видимо главный, игнорируя мой вопрос.

Один из ронки ответил низким грудным басом:

– Ага. Он. Стрелок! С семисот стагов в голову «клапке» попал. Что-то долго считал карандашом в блокноте. Еще у него такая штука была. Она... – здоровяк, затрудняясь описать мой анемометр, бессильно разводил руками, – она крутится так, когда ветер. Ну и что-то показывает.

– Анемометр? – спросил главный.

– Не знаю, мастер. Все смеялись, когда он это делал. Особенно когда считал. Но когда он пять раз попал в голову! Тихо было, как в храме молчунов в Небесном переулке.

– Подтверждаешь? – «босс» соизволил заговорить со мной.

– Что вам надо? – повторил я вопрос, также игнорируя его, как он давеча меня.

Интересно, насколько опасно его злить? И кто это такие? Может, какие мелкие гопники? Телохранителей ронки могли позволить себе многие. Этого «добра» в Бриджпорте было валом. Насколько серьезен этот дядя?

Это было моей первой ошибкой. Позднее я понимал, надо было сделать вид, что поддался. Согласиться на что угодно. Но ни в коем случае не доводить до абсолютного проклятия. Шутки этот «обсыпанный мукой» полудурок не понимал в принципе. Он сделал знак гориллам. И те снова придавили меня к полу. Уже спиной.

Тип подошел и присел на корточки у моей головы:

– Повторять не буду, Стрелок. Еще один раз покажешь свое упрямство, я сделаю это.

Это была угроза и одновременно провокация. Если я спрошу, что он сделает, то я автоматически нарушу условие, демонстрируя упрямство.

– Подтверждаю.

– Молодец! Соображаешь! – сказал он после небольшой паузы, не дождавшись очередного «неправильного» комментария с моей стороны. – Теперь слушай. Мой мастер хочет, чтобы ты шлепнул одного типа. Тебе это по силам, раз ты такой сообразительный стрелок. Если сделаешь работу, получишь миллион реалов. Сразу на месте и наличными. Мастер держит свое слово. Кто будущий жмурик, тебе скажут на месте. От ответного магического воздействия тебя прикроют. На таком расстоянии оно будет очень слабым. Все остальное тебя не должно волновать. Стреляешь, берешь деньги, уматываешь из города. Ясно?

Я облизнул пересохшие губы.

– А кто жмурик?

Тип переглянулся с ронки. Те натянуто рассмеялись. Наверняка не поняли, что он имел в виду.

– Ты плохо меня слушаешь, Стрелок. И твое скрытое упрямство мне не нравится. Возьми на заметку, что твою синюю бабу мы забрали к себе. Для дополнительной гарантии. Будешь артачиться не только ты лишишься головы, но и... – Он кивнул на валяющиеся на полу цветы для Шани. – То же самое случится, если обратишься в аммариацию. К тому же у нас там есть свои люди. Тебе же будет хуже.

Его слова о Шани меня взбесили. Я потерял на мгновение контроль, неистово пытаюсь скинуть горилл, почти сделав это.

«Обсыпанный пудрой урод» укоризненно покачал головой, и пока меня держали серомордатые здоровяки, с ловкостью фокусника положил мне на голову что-то холодное. А затем начал петь монотонную, непонятного содержания песню. Его вербальный заговор напоминал пение алеутских шаманов. Не хватало только костяного эскимосского свистка для музыкального сопровождения. В следующую минуту я впал в беспамятство...

– Любопытно! Чертовски любопытно! – сказал Кулу-Кулу, дослушав мой рассказ.

– Бедный мальчик!

Я немного опешил, последнюю фразу произнесла пожилая дама-секретарша, которая, оказывается, все время стояла у порога за моей спиной, слушая мой рассказ.

– Это профессор магии Ита Торрин. Мой коллега и верный друг, – представил ее Кулу-Кулу, ткнув в ее сторону мундштуком уже погасшей трубки.

– А я думал... – я замялся с продолжением.

– Вы думали, что я – ведьма, мастер Лайт, – закончила за меня профессор Ита.

Я опешил вторично. Телепаты! Оба! Во всем Бриджпорте только несколько человек способны читать мысли, как слова. Похоже, я попал в высшую лигу магов!

– Я помогу ему, – произнесла Ита, обращаясь к Кулу-Кулу. В голосе ее была усталость, словно она всю ночь писала диссертацию. Но сказано было все же с твердой решительностью.

– Это небезопасно. Очень небезопасно, Ита, – отозвался Кулу-Кулу, отведя взгляд.

– Плевать! Надоело! Сколько можно терпеть эту коррумпированную бандитскую систему иженеров с зингару? Они делают что хотят, изредка убивая кого-то из наших. А мы в норах отсиживаемся, надеясь, что не будем следующими. Какой смысл? Если меня убьют, то по крайней мере унесу с собой десяток-другой этих тварей. Может, тогда наши, такие умные, но такие трусливые маги наконец зашевелиятся!

– Перестань, Ита! – Кулу-Кулу внезапно повысил тон. – Мы не можем выиграть. Не подбивай нас на бессмысленное сопротивление! Систему нужно ломать по-другому.

– И как ее нужно ломать, по-твоему? – требовательно спросила Ита.

– Не знаю. Пока. Мы работаем над этим. Уже много лет. Ты и так это знаешь. Поспешные и необдуманные действия погубят нас всех!

– Я ему все равно помогу. Идемте, Макс. От этого старпера вам толку не будет!

Леди Ита не оборачиваясь направилась в другую комнату. Я вопросительно глянул на мини-гэндольфа, он кивнул с одобрительной улыбкой.

Ита привела меня в круглое помещение со стенами, почему-то разукрашенными в различные цвета, и украшенное треугольными зеркалами со всех сторон. Я видел кусками свое отражение отовсюду.

– Раздевайтесь.

– Что?

– Раздевайтесь. До пояса. Брюки снимать не надо.

Я послушно разделся.

– Слушайте внимательно и запоминайте все, что я вам скажу, Максим...

– Как вы узнали мое настоящее имя? – несказанно удивился я внезапной сменой обращения.

– Это не имеет значения сейчас. В этой комнате у вас ничего не получится от меня скрыть. Вы поняли, о чем мы с коллегой говорили?

– Честно говоря, нет, – признался я. – То есть про коррумпированную систему в Бриджпорте я знаю. Но вот при чем здесь маги?

Ита кивнула, затем достала откуда-то с полки принадлежности для перманентного макияжа, антисептический раствор, усадив меня на пол, присела рядом и стала изучать мое предплечье, словно выискивая место, откуда можно было бы начать.

Я не стал возражать. Татуировки я не люблю, но этой даме я сразу поверил. Да и что я теряю, если она врет?

– Тогда слушайте небольшой рассказ. Около двухсот лет назад эта местность представляла собой процветающее королевство магов, где правил Совет магов. Здесь было много магических школ, университетов, и жители этого королевства ни в чем не нуждались. Магия помогала лечить болезни, помогала выращивать хорошие урожаи. Волшебство было очень развито. Лучше, чем где-либо на планете. Никакие завоеватели не смели даже думать напасть на наше королевство. Это было бы чистое самоубийство для них. Никакими машинами, огне-

стрельным оружием тут и не пахло. Все были счастливы. Без войн, голода, болезней. Пока однажды все не поменялось. Когда появились «иженеры». Никто не принял их поначалу серьезно. Им дали приют. Чужаки держались вместе, и никто особого внимания на них не обращал. Основав Техническую Корпорацию, они начали сперва, как ремесленники, продавать свои технические новинки. Многие считали их чудеса видом магии. Их даже зарегистрировали как магическую гильдию тогда. Представляете?! Когда они начали производить оружие, никто поначалу тоже ничего не сообразил. В самом деле, куча людей в нашем королевстве делала разное оружие: мечи, луки, доспехи. Что в этом такого? Вот смотрите, – Ита резко вскинула левую руку в защитном жесте, и я почувствовал, как воздух перед ее рукой сгустился до невероятной плотности. Словно силовой щит космического корабля из космоперы, только миниатюрных размеров.

– Знаете, что это?

– Да, – кивнул я. – «Валикула» – стандартная защита магов от холодного оружия.

– Именно! – она убрала щит и снова принялась выкалывать что-то на моем предплечье. – От холодного оружия, даже стрел! Легко. Но с иженерами появилась одна вещь, которая изменила правила. Кардинально.

– Огнестрельное оружие, – догадался я, поняв, к чему она ведет свой рассказ.

– Да. И любой, даже самый слабый моральный урод теперь мог сделать то, о чем раньше и мечтать не мог. Убить мага! Запросто. Магический щит не может остановить пулю. Давление пули в месте контакта со щитом многократно превосходит его плотность. А древко стрелы, будучи некогда живой субстанцией, легко отзывается на магическое воздействие.

– Я читал в вашей истории про резню магов, – сказал я. – Правда, не знал, что это так связано с огнестрельным оружием. Думал, у магов есть противоядие и против этого.

– Нет, если пуля уже выпущена. Нет магии, способной поглотить ее энергию полностью и сразу.

– Нельзя ничего сделать?

– Совет магов, вернее то, что он него осталось, пытался придумать щит, способный противостоять скорости и энергии пули. Но безуспешно. Об этом и говорил Кулу-Кулу. Он с группой коллег последние полвека работает над этим. Есть кое-какие обнадеживающие результаты, но пока ничего определенного. И я не думаю, что еще через полвека у них получится. Старые маги знали не в пример больше. И то не смогли. Есть кардинальное препятствие на уровне физико-магических законов. И их нельзя нарушить. Как нельзя его нарушить в вашем случае.

– Как вы тогда снимете проклятие?

– Я его не сниму, Максим. Я его продлю. Это максимум, что на данный момент можно сделать.

– Что вы имеете в виду?

– Если говорить проще, демон-дух, на которого завязано ваше проклятие воспринимает наш мир через ваше восприятие. Время в его мире течет по-другому. И если постараться, то можно обмануть его. Внушая ему, что у нас только пару часов прошло, хотя на самом деле прошла неделя, скажем.

– И долго его можно обманывать?

– Зависит от обстоятельств. Вам нужно придерживаться определенных правил, чтобы выживать как можно дольше. Я вам их расскажу. Кроме того, я постараюсь закодировать вас на продолжительную защиту от магических атак ваших врагов.

– Интересно, какую? – спросил я.

– О! Это последняя работа Кулу. Он сумел восстановить потерянный заговор Кембаля Урийского. Великого мага, жившего около тысячи двухсот лет назад в Урии. Все собирается

написать по этому поводу диссертацию, чтобы похвалиться перед коллегами, но я пока его отговариваю.

– Почему?

– Вы представляете стоимость этого заклятия и его ценность? Как только оно будет освоено элитными магами Бриджпорта, к ним выстроится очередь из миллионеров, желающих такую защиту. Защита весьма и весьма действенная. Татуировка будет поглощать магию, направленную против вас. Кроме того, она начинает светиться, как индикатор, показывающий, что против вас применяют магию. Будь она у вас раньше, сабверский шаман не смог бы наложить свое фатальное проклятие.

– И вы просто так это делаете для меня? У меня нет миллионов.

Ита на мгновение прекратила работать.

– Посмотрите мне в глаза, Максим.

Я с некоторым смущением повернул взгляд в ее сторону.

Морщины вокруг глаз не делали ее некрасивой. А седина волос даже придавала особый шарм. Красивая когда-то была леди. Определенно красивая. Она внимательно смотрела мне прямо в глаза. И я внезапно понял, почему она решила мне довериться. Она отлично знала, что я из того же мира, что и «инженеры»! «В этой комнате от меня ничего невозможно скрыть», – кажется, так она выразилась.

– Вы считаете, что я смогу изменить что-то в вашем мире? – спросил я. – Это зряшная надежда. Я – обычный человек. Вот инженеры эти, что сюда попали, были головастые ребята. Я с техникой не очень дружен.

Ита покачала головой, возобновляя тату и продолжая начатый разговор:

– Мне кажется, что вас сюда перебросило не случайно, Максим. Мы – маги – верим в судьбу и предназначение. У вас оно явно есть. Как и у инженеров или инженеров, как вы правильно, вероятно, произносите это слово. Так?

– Да.

– Я думаю, вам нужно помочь. Кулу не верит в человеческую интуицию, но я чувствую, что вы – важны для этого мира. И готова поставить на кон даже мою жизнь. Иначе эта система съест наш мир. К этому уже идет. Расскажите мне о вашем мире, Максим, и как вы попали к нам, мне нужно еще время, чтобы закончить...

Уже выходя от профессора Иты, я вспомнил про свой револьвер, который так и не получил обратно. Я остановился у порога, немного замаявшись. Просить у нее оружие, так испортившее жизнь местным магам и людям, было теперь как-то не по себе. Но Ита мгновенно сообразила, в чем дело.

– Ваше оружие?

– Да, если вас не затруднит.

– Раскройте ладонь, – сказала она неожиданно, – приготовьтесь и скажите «Ас».

Я не понял, в чем был смысл этих манипуляций, но подчинился.

– Ас-с!

Револьвер оказался у меня в руке, немного больно ударив в ладонь. Я инстинктивно сжал его, не дав упасть, несказанно удивленный и восхищенный.

– Вы наложили на него заклятие?! Но это же огнестрельное оружие!

Ита улыбнулась:

– Это ради вас, Максим. Мне важно защитить вас.

– На какое расстояние я могу его позвать?

– К сожалению, только на короткой дистанции. Около двадцати-тридцати шагов. Вы не маг, и это сильно уменьшает зону охвата.

– Спасибо, – сказал я. Ничего другого предложить взамен этой удивительной женщине я не мог. Теперь я – самый быстрый револьвер по эту сторону «Миссисипи», вернее Бриджпорта. А учитывая, что элитные маги не накладывают заклятия на огнестрельное оружие, скорее всего и единственный! Наверное, и через сто лет я буду перед ней в неоплатном долгу. Набраться наглости и спросить, как мне найти Шани, я не посмел. Это было уже слишком. Но тут Ита сама дала очень дельный совет напоследок:

– Ищите телепатов, – сказала она, когда мы вместе спускались по лестнице. – Человек, которого вас хотели нанять убить, явно прикрыт телепатом-чувственником.

– Почему именно чувственником?

– Потому что маг-телепат, читающий мысли, как слова, крайне редкое явление, и такие люди сами нанимают охрану. У меня ушла вся жизнь на это архисложное умение. Они не будут работать на кого-то. Они слишком легко добиваются власти и денег, если хотят. Чувственных телепатов также не так уж много. Их часто используют для защиты важные шишки Бриджпорта. Они способны предупредить о недобрых намерениях на расстоянии в сотни метров. Вам нужно только проверить около двух сотен кандидатов, большинство из которых можно сразу отсеять при поиске. Как только вернетесь в Бриджпорт, немедленно пойдите в Университет Магии. Он находится на улице Деревянной Змеи, наверное, слышали?

Я утвердительно кивнул. Кто о нем не слышал в Бриджпорте. Вотчина местных Гарри Поттеров.

– Спросите моего студента – Энгера Руфуса. Он староста класса и мой самый способный ученик. У него есть доступ к архивам с данными на магов. Я не могу предупредить его о вашем визите, поэтому не удивляйтесь, если что-то покажется очень странным.

– Что вы имеете в виду?

– Ничего. Просто возьмите на заметку, Максим из другого мира...

Глава третья. Тус и Бус

Я разогнался до ста километров в час, когда выехал на шоссе в Бриджпорт. Больше из моего мотоцикла выжать было нельзя. Неудивительно. Станный мир со странной техникой, застывшей на уровне двадцатых-тридцатых годов двадцатого века Земли. Если бы я интересовался земной технической историей, то наверняка смог бы сказать точную дату, когда земляне из США попали сюда. По образцам техники. Интересно, почему нет технического развития? У них есть в основном то, что сто пятьдесят лет назад построили «иженеры», а их ученики-последователи только копируют и воспроизводят. Но никто не развивает. Странно! Я об этом много раз думал. Может, священная корова, «иженеры», не могла быть дискредитирована последователями? Глупо! Их чертежи и разработки «священны»? К тому же лучшие умы идут в магию, а не в копирование техники «иженеров».

Встречных машин было не так уж много. Черные, напоминающие ретро-«даймлеры» или знаменитый «Форд-Т». Изредка встречались и грузовики с крытыми кузовами. Один из таких упорно ехал за мной. Что, впрочем, могло быть совпадением. Сворачивать ему было особо некуда. Почти все ехали в Бриджпорт. В столицу единственного на планете магическо-технического королевства. Да и зачем следить за кем-то на грузовике, легковушка не в пример удобнее...

Через минуту я получил ответ на свой мысленный вопрос. Грузовик внезапно дал газ и начал меня нагонять. Словно с намерением спихнуть меня с дороги. Ревя, как разъяренный бык, атакующий матадора. Мотор у него был мощнее, наверняка мог выжать и все сто двадцать.

Единственное, что мне пришло в голову, это съехать на обочину, сильно сбросить скорость и топить по бездорожью, надеясь поймать какую-нибудь боковую грунтовку, на которой я мог бы улизнуть от дизельного зверя. Но тип почему-то не стал преследовать, продолжая ехать параллельно по шоссе с такой же пониженной скоростью. Машины сзади обгоняли его, немилосердно сигнали, недовольные его поведением, но водитель не обращал на них никакого внимания. Я едва успел сообразить причину такого поведения, как было уже поздно. На грунтовке, так кстати выскочившей впереди меня, уже ждали. И опять ронки. Я остановил мотоцикл в пятидесяти шагах от засады и обернулся. Грузовик блокировал выезд на шоссе, остановившись и урча двигателем, готовый наехать на меня в любой момент. Попытаюсь уйти я мог бы попробовать. Но меня, скорее всего, пристрелят из винтовки или из пулемета типа «максим», что наверняка находится в кузове грузовика. К тому же это была попытка взять меня в плен, а не убить. Почему бы не сдаться, подумал я, лихорадочно прикидывая свои шансы, если начнется перестрелка. Ронки стояли у легковушки, ожидая меня и скаля зубы в зловещей улыбке. Один с браунингом, другой с автоматом Томпсона, отвратительной точности оружия, но достаточного для такого расстояния, которое было между нами. Стреляют ронки плохо. Это я знал. Но я все равно бы еще попробовал их пристрелить, если бы не грузовик сзади. С ним я не успею ничего поделать. Я был без понятия, сколько там внутри гангстеров, и проверять мне это совсем не хотелось. Может еще и маг для прикрытия быть. Хотя на магов среднего уровня мне теперь плевать. Заклятие Иты должно меня защищать. Теоретически.

Я слез с мотоцикла, поставил его на упор и, подняв руки, двинулся в сторону ронки.

— Эй, вы! Не стреляйте, я сдаюсь! — крикнул я слегка осиплым голосом, подходя медленным шагом.

Стоящий слева от авто ронки с браунингом расплылся в почти благодарной улыбке. Видимо, перестрелка со снайпером, выигравшим соревнование стрелков Бриджпорта, их не устраивала, ведь сказано было брать живым, по всей видимости.

– Давай пушку. Вытаскивай медленно, – скомандовал он, размахивая браунингом. Видимо, главный их этих двоих.

Я выполнил его приказ и протянул ему оружие рукоятью вперед.

Заткнув его тотчас за пояс штанов и прикрыв полый пиджака отвратительного серого цвета и качества, он указал на заднее сиденье в машине.

– Садись.

Я сел на указанное место. Ронки с автоматом сел рядом, чуть ли не придавив меня к боковой двери своей гигантской тушей мяса и мышц. Ощупав дверь с моей стороны, я заметил, что там нет ручки для открывания двери. Предусмотрительные ребята.

– Ты зачем по разочаровникам ходишь? – спросил главный ронки, заводя автомобиль.

Он аккуратно проехал мимо грузовика, просигналив ему на прощание.

– Тебе же велели не высовываться.

Я немного помедлил с ответом, зная, что ронки не любят слишком интеллигентные обороты и умные слова, и решил их немного позлить.

– Вы мне велели, как вы изволили выразиться, многоуважаемый ронки, не обращаться с жалобой в аммарацію. О разочаровниках речи не было в вашем письменном послании.

Ронки за рулем неопределенно хмыкнул:

– Ты должен был сам догадаться. Ты же не тупой?

– Нет, хотя это и банально, но мой интеллектуальный индекс приближается к ста пятидесяти. Это было подтверждено независимыми тестами у весьма уважаемых экспертов военной академии. Которую ваш покорный слуга окончил с отличием и красным дипломом.

– Чего?

Сидящий слева «томпсон» ткнул меня больно в бок:

– Ты, кончай это, урод!

Я сморщил гримасу боли от его тычка, но продолжал валять дурака дальше.

– Что кончать, многоуважаемый? Это обычные, присущие мне в стрессовой ситуации лексические обороты...

«Томпсон» ткнул меня вторично. Да еще приставил мне к голове ствол своей игрушки.

– Оставь его, Бус! – сказал главный ронки за рулем.

– Он в ателье нормально разговаривал! – запротестовал Бус, порядком разъяренный моим поведением.

– Остынь. Нам нельзя его убивать. И он это знает.

Опа! Я мысленно присвистнул. Бывают и умные ронки. Парень мог бы даже среднюю школу в Урюпинске закончить. Хотя с математикой были бы проблемы. Наверное. Я решил продолжить изгаляться:

– В вашем положении, благородные господа, совершенно необязательно подвергать меня столь дикому «киднеппингу». Я мог бы прийти к боссу сам, позвони он мне на мой домашний номер. Вежливость и учтивость подобны глотку холодного апельсинового сока в знойный день. Ибо, как сказал в своем философском эссе Шопенгауэр...

– Тус, давай я ему рот завяжу, – предложил Бус, не выдержав очередную порцию моей болтовни.

– Все, молчу, чувак, – сказал я, решив, что не стоит всю дорогу ехать с кляпом во рту. Хотя имена этих горилл теперь знаю. Тус и Бус. Братя наверное. У ронки имена одной семьи созвучны.

Бус с нескрываемым облегчением вздохнул.

Тус, не оборачиваясь, укоризненно качал головой и вел машину. Начало смеркаться.

Некоторое время мы ехали молча. Потом я все же нарушил молчание.

– Спросить можно?

– Валяй, – разрешил Тус.

– Только нормальным языком, – быстро добавил Бус, угрожающе помахав стволом своей игрушки.

– Зачем этот идиот, обсыпанный мукой, проклял меня абсолютным проклятием. Какой мне теперь интерес убивать даже за миллион реалов вашего врага. Я что, должен их на том свете потратить?

Бус тотчас довольно хрюкнул. Простой юмор ронки «догоняют» и им он очень нравится:

– Точно, чувак! На том свете твой миллион теперь ждут шлюхи с казино и картами.

– Шаман не должен был этого делать, – ответил Тус, не обращая внимания на замечание своего товарища. – Босс его поругал за это.

– И мне теперь должно быть легче от этого?

– Условия нашей сделки пересмотрены. По крайней мере, так сказал босс. Я не знаю, что там к чему. Мое дело маленькое. Тебе объяснит все Ауда, когда приедем. Выбор за тобой.

– Кто это? – спросил я, удивленный, что он без проблем выдает мне эту информацию, и не рассчитывая, что получу ответ.

– Законник. Адвокат босса.

Это мне не понравилось. Зачем он мне все рассказывает? Неужто рассчитывают на мое добровольное сотрудничество после все, что сделали? Может, снимут проклятие? Странно! Разве это возможно? Какая-то гангстерская банда Бриджпорта точно не способна на такое, раз маги экстра-класса вроде Кулу-Кулу не могут это сделать...

Уже порядком стемнело, когда меня привезли на какой-то склад в портовой части Бриджпорта. Подъехав к покрашенным в зеленый цвет металлическим воротам с облупившейся краской, Тус вылез из машины и грубо постучал по воротам ногой пятьдесят шестого размера минимум. Ворота жалобно запели, отозвавшись на такое насилие со стороны звериной силы микровеликана. Не удосужившись дождаться ответных действий за воротами, Тус вернулся к машине и снова сел за руль.

Через минуту ворота открыли, явив черный провал входа, ведущий сквозь тьму куда-то к одинокому фонарю под потолком, тусклому и едва освещающему центр склада. Тус аккуратно въехал вовнутрь и заглушил двигатель. Кто-то тут же захлопнул ворота на тяжелый засов, запирая им всякую надежду снова выйти отсюда живым.

У законника Ауды был отличный пиджак, не меньше пяти тысяч реалов. Днями напролет проводя время в ателье Шани, я научился отличать хорошую одежду от посредственной и плохой, приобретя глупую привычку оценивать ее стоимость с первого взгляда. Что было иногда полезно при расследованиях. Мгновенно определить на глазок социальный статус подозреваемого иногда дорогого стоит.

Ауда был зингару – представитель очень редкой в мире Ридии расы. В почти миллионном Бриджпорте их было всего несколько тысяч. Точно не знал никто. Они очень скрытны и занимаются неизвестно чем в своем узком кругу. У зингару смуглый цвет лица, довольно крупный нос и черные большие зрачки. А темно-коричневые или иногда и ярко-рыжие волосы напоминают гриву льва вокруг головы, создавая впечатление мультяшного льва-человека. При разговоре у них характерный акцент, очень необычный: густой и низкий. Между собой они разговаривают в частотном диапазоне, почти не слышимым человеческим ухом. Говорят, адвокаты-зингару пользуются этим на суде, переговариваясь между собой. Еще ни одному человеку не удалось выучить язык зингару. Как и бывает с представителями чужой расы, нам, людям, зингару кажутся похожими один на другого и все на одно лицо. Хотя сами зингару отличают друг друга без проблем.

Законник сидел за столом, освещенный скудным светом керосиновой лампы, подвешенной под потолком к довольно ржавому крюку из толстой проволоки. Электричества здесь

не было. Или его специально выключили – было совершенно непонятно. По сторонам кто-то стоял, но разглядеть, кто, было невозможно. Металлический абажур на лампе высвечивал только стол в трехметровом круге света, и я видел только смутные тени в двадцати метрах вдоль стены, в расслабленных позах. Человек семь-восемь. Наверняка вооруженных.

Меня без разговоров усадили на стул. Ронки обращались с моим весом, словно я был ребенком. Зингару удовлетворенно кивнул моим провожатым – Тусу и Бусу, и те присоединились к теням вдоль стен.

Десять, подвел я итог своих вычислений. Плюс зингару. Говорят, у них бешеная реакция. Я начал прикидывать в уме свои шансы выйти живым из такой передрыги. Сначала лампу. Потом его. Или, может, сначала его, потом лампу? Нехилая задача.

Ауда, видимо, что-то прочел на моем лице, или его удивил мой спокойный вид. Он почему-то решил начать с вежливого приветствия, прервав мои размышления на неосуществимой идее одновременно попасть и в него, и в лампу:

– Здравствуйте, Стрелок.

– Макс Лайт, – поправил я его. Акцент и странный, хрипловатый выговор зингару я люблю. Он неподражаем. Для любого землянина они, несомненно, вызывали бы любопытство и огромный интерес. Живые чужие, «инопланетяне». Да еще прекрасно понимающие людей, хоть и считающие их ниже себя. Намного ниже себя. И они это плохо скрывают. Может, специально плохо скрывают. Такое на них похоже.

Зингару улыбнулся. Львиная улыбка.

– Очень приятно. Ауда Харийский.

Мне стало еще страшнее, чем было до сих пор. Убить зингару вообще смертный приговор сам по себе. Они мстительны, как чечены. А убить из клана Харии вдвойне. Во что же меня и Шани втянуло это мое пижонство со стрельбой. «Господи, прости мя!»

Однако посмотрим. Может, обойдется?

– В чем ваша проблема, мастер Лайт? – спросил Ауда, как-то странно сформулировав вопрос. Но я понял, что он имел в виду. Это одновременно была и проверка моего умственного уровня. Пойму ли я его заковыристый вопрос с подтекстом.

Я решил не валять дурака. Зингару не ронки. И даже не люди. Хитрить с ними опасно и обычно бесполезно.

– Я не убиваю людей по заказу. Это единственная проблема, тана Ауда¹.

– А как вы их убиваете?

– Только в случае самозащиты. Если меня вынуждают к этому.

Ауда наклонил голову.

– Разумное поведение.

– Благодарю, – сказал я. – Мне тоже так кажется. Вернее, казалось, пока я не встретился с вашими гориллами.

– Вы играете в шахматы, мастер Лайт? – спросил Ауда, сменив тему разговора и как бы не замечая моей шпильки.

– Да, – ответил я, провоцируя его. – Я играю не хуже, чем стреляю.

У меня действительно был разряд по шахматам. Стоило попробовать расшевелить этого кота. Шахматы в этот мир принесли таинственные «иженеры», и это было одной из игр, умение играть в которую признавалось зингару эталоном интеллекта. Некоторые их философы даже додумались утверждать, что ради создания этой игры для расы зингару и было создано человечество. Какое-то время мне казалось, что он сейчас предложит сыграть. На мою и жизнь Шани. Я бы рискнул. Я уже видел в уме, как несут так знакомую с детства,

¹ Тана – уважительное обращение людей к зингару.

гремящую фигурками внутри шахматную доску. Но зингару опять свернул не туда, куда я подумал.

– В этой игре существует ситуация, когда противники не могут ни выиграть, ни сделать ход.

– Обычный пат, – добавил я название к его описанию.

– Да. И мне кажется, мы сейчас в такой ситуации. Вы не хотите принять наше предложение. И вы понимаете, что мы не можем вас просто так отпустить. Но ваше поведение нехарактерно. Вы что-то скрываете. Я не могу пока отдать приказ убить вас за отказ принять наше интересное предложение.

– Оно не такое уж и интересное, – сухо заметил я.

– Разве? – Он удивился, неискренне и деланно.

– А отпустить меня и Шани вы не можете. В чем проблема? Я умею держать язык за зубами, – предложил я вариант.

Ауда покачал головой.

– К сожалению, это потеря авторитета. Если один человек откажется выполнить наше поручение, то может и другой. Отказаться. Вы должны понимать, как это влияет на дело.

– Понимаю. Как же! Но вы могли бы сделать для нас исключение. Тем более ваш шаман проклял меня абсолютным проклятием. Какой мне резон вообще после этого выполнять эту «работу»?

Ауда помедлил с ответом, потом ошаршил:

– Проклятие не проблема, мастер Лайт. Его снимут, если вы успешно уничтожите цель.

– Я вам не верю, – сказал я, пытаюсь прощупать его на вшивость, может, действительно не врет. – Проклятие Дан-Дан Флоров не снимается. Я это уже сегодня слышал несколько раз и от весьма уважаемых магов.

– А они не сказали вам, что есть три сущности, которые могут это сделать?

– Сказали. Мифическая королева шайнарских фей, мифический бог потерянного острова и еще такой же мифический «хренЗнаетКто» в тысячах стагах отсюда – кажется, добраться до него нужно два года. Верхом. Забыл его имя.

– Однако! Вы забыли самого важного для вас, мастер Лайт. Это настоятель ордена сенемитов. И они вовсе не мифические. Мне приходилось бывать на приеме у настоятеля. Лет двести назад. Или сто восемьдесят? Не помню точно. Это была предыдущая инкарнация.

– Ага, вспомнил, – поправился я. – Орден пустынных рыцарей. Аскеты и могучие маги. Но тоже вариант ничем не лучше мифических богов и королей, они на другом конце континента, насколько я осведомлен.

– В любом случае ваша проблема не проклятие, насколько я понимаю.

– Разве? – возразил я.

Играть на том, что они не могут снять проклятие, показалось мне разумной идеей. Я все равно не стал бы делать за них грязную работу, но говорить это прямо означало нарываться на драку. Говоря сленгом преступников, это было «хорошей отмазкой».

– Вы хотите сказать, что выполните задание, если проклятие снимут?

И тут я дал маху. Говорил же себе, что хитрить не стоит. Как человек из не магического мира, я постоянно забывал о том, что здесь мысль – материализуется. После десятисекундной напряженной паузы я сказал со всей возможной уверенностью:

– Если снимете проклятие, то – да.

Ауда наклонил голову. Внимательно сверля меня взглядом черных, как у ворона, зрачков. Я выдержал этот ужасный взгляд чужака. Но ошибку уже сделал.

Затем зингару поднял взгляд, глядя куда-то за моей спиной, спросил одну из стоящих у стены теней:

– Он говорит правду?

– Нет! – отозвался звонкий голос в ответ, по тону принадлежащий весьма юному, почти подросткового возраста, субъекту. – Он врёт. И думает, как вас убить!

Телепат-чувственник! Я похолодел. В животе поселились льды Антарктики. Хорошо, что про лампу не сказал. Впрочем, понятно. Телепат-чувственник детектирует только мое желание. Мысли-слова ему недоступны.

Голос Ауды был уже с запахом могилы. Будничным деловым тоном, с красивым хрипловатым зингарским выговором, просто век бы слушал такой, он сказал:

– Убейте его!

– Ас-с!

... Полет над «гнездом кукушки»? Нет! Это полет над столом гангстеров! Мой полет! Я летел над столом с револьвером в руке, поворачиваясь в воздухе боком и распыляя на мелкие осколки керосиновую лампу, одновременно прикрывая глаза второй рукой. Труп Ауды Харийского еще не успел коснуться пола, когда вокруг уже стало темно от истребленного мной единственного источника света.

«ОДИННАДЦАТЬ!» – начал я обратный отсчет.

Я хлопнулся на другую сторону стола, сжимая уже теплый револьвер, так стремительно выскочивший из-под полы пиджака Туса и в миллисекунды оказавшийся в моей руке, готовый словно разъяренный зверь плюнуть огнем. Перекат. Сменить позицию. Быстро!

Я едва успел – на место моего падения полился свинцовый дождь.

Идиоты! Вспышки выстрелов освещали их фигуры на короткий миг. А я, скинув пиджак и свернув дважды, выстрелил в ответ, используя его как импровизированный пламегаситель. Первое правило снайпера – скрыть свое местоположение при ведении огня.

Две вспышки перестали светить, прежде чем они поняли, что к чему, и прекратили демаскирующий их огонь.

«ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ», – продолжил я, аккуратно и бесшумно отползая. Правило два хорошего снайпера. Меняй позицию, даже если думаешь, что ее не засекли.

Наступила пауза. В густейшей крошечной тьме. Во тьме, которую можно было резать и есть ломтями, давась от страха и напряжения.

Тьма лотереи смерти!

Зря вы меня разозлили. Ох, зря! Волосы встали дыбом и адреналин вгонялся в кровь литрами.

Пауза длилась и длилась. Они не знали, что делать. Лишь ожидая, что я предприиму. Сделаю ошибку: начну стрелять первым. Побегу к воротам, чтобы стать превосходной мишенью в проеме открываемых ворот. Шиш вам!

«Или вы хотите испытать терпение снайпера?! О! У меня его океан! Вам и не снилось, как долго может лежать снайпер даже в мерзлой земле, слившись с местностью, грязью, травой и листвой, став частью пейзажа. Ожидая единственного мига, когда мелькнет враг в километровой дистанции. Тут вам поможет только боевой вертолет с тепловизором. А его у вас нет. И вряд ли будет. Давайте, давайте! Поглядим, кто кого!»

У кого-то сдали нервы первым. Я услышал отчаянный топот ног в направлении машины у ворот, тяжелый, как походка носорога.

Правильно. Подбежать к машине, включить фары. Осветить, чтобы меня могли изрешетить остальные.

«ГЛУПАЯ ИДЕЯ!» Если у вас нет индейских кожаных мокасин, то топот штиблет пятидесятого размера – это смерть. Верная смерть!

И вообще, по складу нельзя бегать в темноте. Это опасно. Тут много всякой всячины: ящиков, вагончиков, максов лайтов. Особенно опасны последние.

Я дважды выстрелил. Шум падающего тела известил о результате моей слепой стрельбы.

«СЕМЬ!» Я снова стремительно сменил позицию, перезаряжая револьвер. Гангстеры могли выстрелить на шум моего выстрела. Даже не видя пламя сквозь свернутый пиджак.

И не ошибся. Они рискнули меня достать. Опять пламя и опять прекрасные мишени: «ШЕСТЬ, ПЯТЬ!»

«Что же вы! Не учитесь! Здесь нельзя спешить. Это не стандартная для вас ситуация. Здесь нет лавочников, которых можно без проблем напугать одним видом своей банды, ни пугливых и заискивающих владельцев придорожных кафе, ни намазанных путан вдоль улицы Мухобойщиков (бог знает, почему она так называется) Это царство снайперов и их терпения! Бандитам здесь не место. Я – здесь хозяин. Хозяин смерти и тьмы».

– Урод! Червяк! Убью ё...!

«ЧЕТЫРЕ!»

А уж разговаривать здесь вообще нельзя. Даже желательно не дышать. Слишком сильное сопение здорового, как мамонт, тела может привлечь смерть. Впрочем, теперь вы так рассредоточены, что даже не знаете, я это стреляю или вы сами друг в друга палите. Мне-то пофиг. Я – один. А вас много, хотя вам уже, похоже, плевать, и вы будете стрелять на любой шум.

Коротким взмахом я отбросил в сторону револьвер, тупо ударившийся о стену склада.

Очередь «томпсона» скрыла мое тихое «ас»!

Револьвер прилетел в руку, и «томпсон» утих.

«ТРИ! Прощай, Бус! Нам тебя будет очень не хватать. Шлюхи и блэкджек ждут тебя в аду, который ты хотел для меня».

Значит, осталось двое. Один маг, с тоненьким звонким голоском, и одна горилла. Маг-чувственник опасен. Он чувствует направление, откуда исходит опасность. Но это знание лишь издевка над ним в данной ситуации. Сказать или крикнуть своим, где я, ему нельзя. Это мгновенная смерть. И не факт, что от меня, напуганные бандиты откроют огонь на любой шум, прежде чем осознают его источник. «Ха, дико смешно!» Но бегать от меня он может долго.

Плевать! Буду кидать «револьвер-бумеранг», пока не заставлю сделать ошибку. Или придумаю еще чего. У меня снайперских трюков вагон и целая тележка. Вам такие и не снились, городская братва!..

– НЕ СТРЕЛЯЙ, МЫ СДАЕМСЯ!!!

Я чуть не выстрелил на отчаянный крик. И даже узнал голос. Тус! Умный, редчайший ронки. Неудивительно, что ты единственный не стал стрелять в темноте, понимая, к чему это может привести. Ты же видел, как я с девятисот метров попал «клапке» в голову.

Я молчал, не реагируя. Может, ты хитришь, Тус? Два часа назад сдавался я, а теперь все перевернулось. Только зачем мне твоя сдача далась?

– Не стреляй, Стрелок! Я знаю, что ты не можешь ответить, не выдав своего местоположения. Можешь не отвечать. Со мной Дина, она скажет мне твое желание. Можно нам открыть ворота?

Я задумался. Прямо сейчас я мог его пристрелить. Его голос раздавался буквально в десяти метрах.

«Ладно. Тип может оказаться полезным. У них Шани, и если я его шлепну, то нитка оборвется, и надо будет рыть землю, точнее асфальт Бриджпорта, носом, чтобы найти ее кончик снова».

– Он не будет стрелять. Можно открыть ворота.

Голос юного субъекта подтвердил мое желание. Удобно иметь такого переговорщика, который чувствует твои самые искренние желания. Фиг обманешь. А иметь его на своей стороне – просто гигантское преимущество...

Тус действовал словно по данной мной инструкции. Открыв ворота, он отошел на несколько шагов и встал, держа руки сцепленными на шее и не оборачиваясь. Девчонка лет тринадцати-четырнадцати – тот самый маг-чувственник – встала рядом, тоже подняв руки. Но как-то дурашливо, на уровне плеч и ладошками вверх, словно «прикалываясь» с этого положения. Если бы не только что случившееся смертоубийство, я бы подумал, что ей смешно. На ней была какая-то одежда в стиле «албанского» национального костюма с желтой жилеткой и белой юбкой до колен. Довольно странный наряд для этих мест.

Я оглядел эту картину из глубины склада, наблюдая за ними из темноты, а потом вышел наружу. И только сейчас понял, насколько затхлый воздух был на этом проклятом складе. Пьянящий ночной ветерок прибрежной зоны невероятно освежал. Запах несравнимого ни с чем морского воздуха. Я вдохнул полной грудью, наслаждаясь окончанием этой лотереи со смертью и подошел к своим пленникам.

Тус вздрогнул, когда я коснулся его стволом револьвера, но ничего не сказал и не обернулся.

– Не бойся, Тус. Он не будет стрелять. Он хочет нас использовать, – беззаботным тоном прокомментировала ситуацию девчонка.

Я разозлился на нее.

– Хватит читать мои мысли! Ты кто такая? Что ты вообще делаешь с этими бандюгами? Где твои родители?

Девчонка хмыкнула и обернулась через плечо, без зазрения совести рассматривая меня озорными глазами, зелеными как у эльфов. Я был в легком шоке. Что за воспитание! Ей действительно было весело!..

Глава четвертая. Улица Деревянной Змеи

Я не помню, как сюда попал. В этот необычный, сказочный мир, зараженный технологией. С гангстерами, соседствующими с волшебством, гномами и драконами. То есть момент моего прибытия сюда я помню. А вот, что было до него, ни черта. Я поехал из Питера в деревню в двадцати километрах от Твери, куда нужно было по срочному делу. Друг позвонил, которого двадцать лет не видел. Отчаянный крик о помощи по телефону. А потом темнота. Ни черта не помню, что там произошло. Ни дорогу, ни приезд. Ни даже доехал ли я до пункта назначения. Загадка, над которой я ломал голову годами здесь.

Дальше уже было только здесь. В этом странном мире. По прибытии я ходил по городу, думая, что попал в прошлое Земли – в тридцатые или двадцатые года. О машине времени мечтал, дурак! Но это заблуждение быстро прояснилось. Ни по-английски, ни по-французски, ни вообще на каком-либо земном языке тут никто не говорил. Хотя все выглядело до смешного комично. Стиль США тридцатых годов, дико разбавленный какой-то своей культурной атмосферой – такой чужой и от того кажущейся еще более нелепой. Наверное, такой мог быть только мир какого-то инопланетного города, если бы в тридцатых благодаря какой-то чудесной технологии, люди умели летать на другие звездные системы.

Два дня после моего «приземления» я шастал по городу, присматриваясь, пытаюсь иногда заговорить с прохожими, удивляясь виду некоторых «людей», которые оказались вовсе не людьми, а существами. Иногда гуманоидами, а иногда и нет. Помню шок, когда впервые увидел волшебство. Хотя сначала решил, что это фокусы, иллюзия, но потом понял – таких трюков не бывает. Фокусники и иллюзионисты всегда устраивают какие-то исчезновения, левитации и прочее, а тут был совсем другой уровень. При фокусах ты никогда не видишь, как волшебство само происходит, эта часть всегда опускается, ведь это обман. А тут все во всей красе. Если что-то дезинтегрируется, исчезает, ты буквально видишь, как предмет съезживается и по частям тает, при этом выделяется физически ощутимая порция энергии, влияющая на окружающую температуру. Говоря проще – падает или повышается температура воздуха вокруг. Попробуй тут это за фокусы принять! Определенно это было реальностью.

К концу второго дня моего блуждания по этому фантастическому и похожему на ретро-времена США, но чужому мегаполису, мне дико хотелось есть. Банальное человеческое желание. Говорят, человек может не есть два месяца. Но проверять эту теорию мне не хотелось совсем. С водой, правда, проблем не было, то и дело попадались парки, где были маленькие фонтанчики для питья, и я почти на сто процентов был уверен, что странная надпись невиданными мной иероглифами на таких местах означала – питьевая вода.

Потом я встретил Шани.

Странное совпадение – сразу нарваться на такое приключение. Словно меня нарочно кто-то подвел к этому переулку, манипулируя моим подсознанием. Ощущения, когда не можете решить, сами вы эту глупость сделали или кто-то влез вам в мозги и заставил незаметно для вас повернуть не туда.

В переулке банда каких-то странных «гопников», по-другому я их назвать не мог, потому как это были совсем не люди, зажали в тупике необычную синюю девицу. Я уже видел «серомордатых» типов, хотя в таком количестве впервые. Зато синих девиц ростом с двенадцатилетнюю человеческую девочку впервые. Она приковала мое внимание как видом своих белых с лиловым оттенком, завязанных хвостом пони на затылке длинных волос, так и странным нарядом, напоминающим одежду восточных танцовщиц с оголенной талией.

Возглавлял это сборище гопоты здоровенный тип, как я узнал позднее, это был ронки. Раса микровеликанов, которую часто используют для охраны. Мозгов для выполнения более

продвинутой трудовой деятельности у них просто нет. Типичное: сила есть – ума не надо – в своей полной красе.

Ронки находился в двадцати метрах, спиной ко мне и представлял прекрасную мишень для удара с разбега.

Я почти не колебался. Вопрос, зачем я в это влезаю, даже не возник в сознании. У меня не было выбора в общем-то: либо обратить на себя внимание местных, либо мне пришлось бы умереть от голода или стать преступником. Ибо без языка и знаний местных обычаев мне до смерти нужен был «здешний гид».

Так что, что бы я ни говорил о рыцарских поступках и приличных джентльменах, бросающихся на помощь дамам в данной ситуации, я в основном помогал самому себе.

«Йоко гэри кэкоми» – так длинно называется то, что я сделал в следующий момент. В переводе с японского – удар пяткой в прыжке. Здоровый тип, на затылок которого я обрушил все мои знания от юношеского увлечения восточными единоборствами, с величием фонарного столба завалился вперед. Мне даже на миг показалось, что я быю в этот самый столб, настолько массивен был этот тип. Килограммов двести, не меньше. И никак не жира!

Моя выходка вызвала шок и панику в среде «серомордых». Чем я «подло» воспользовался. Вернее, я так думал. Ростом драверы, как я узнал позже их название, меньше людей и как-то хилее. Кости тонкие, словно подростки. Но у них есть когти. Вернее, ногти, но в десять раз круче и массивнее человеческих. Заточенные напильником, они представляют страшную угрозу в уличной драке. Пока я увлеченно раскидывал их приемами дзюдо, ударами ног и рук, меня несколько раз посекали. Причем так быстро, что я заметил это, только когда почувствовал запах собственной крови и резкую боль. Из вен!

А потом в меня кинули заклятие. Впервые. Хлопок – и страшный удар по спине. Словно кто-то въехал мне по спине мешком муки. Наотмашь! Не было жесткости бейсбольной биты, но дыхание он мне отнял сразу. Я начал падать, и в этот момент синяя девушка закричала. Вспышка невероятного лилового света, которая защитила меня от последующей атаки уличного колдуна, и ударная волна, разметавшая банду драверов. Я покачнулся на грани бесчувствия, понимая всю глупость положения. Спасал уже не я, а меня спасали. «Спаситель хренов!» – подумал я про себя, окончательно окунаясь в блаженную тьму бессознания.

Очнулся я уже в ателье Шани. Как дама объяснила мне позже, она вызвала такси, дотащив меня до выхода из переулка, чему я никак не могу до сих пор поверить. Я весил девять килограммов, и она – сорокакิโลграммовая шайнарская фея – никак не могла тащить меня – здорового, по местным меркам, бугая. С виду же хрупкая. Хотя, наверное, магию использовала. С этим у фей все окей.

В общем, очнулся я у этой синей девицы. Голый. Она меня раздела и занималась лечением моих порезов. Когда я на них взглянул, то сам струхнул. Мама родная! Меня посекали, где только можно. Даже про стыд забыл. Будучи уверенным в хлипкости моих противников, я не держал их на расстоянии, и каждый из этих поганцев хоть как-то меня задел своими наточенными ногтями-когтями, не знаю, как их называть.

Но синяя деваха знала свое дело на пять с плюсом. И на моих глазах она штопала раны и порезы листиком какого-то растения в сочетании с магией. Просто прикладывала его и тихо напевала. Раз, другой. Порезы исчезали и затягивались, оставляя лишь рубцы.

Увидев, что я смотрю, она одобрительно улыбнулась и что-то мелодично сказала. Сладенький голос. Гурии и ангелы, наверное, так говорят в раю.

Я покачал головой. Мол, не понимаю.

Она опять заговорила, как я понял, уже на другом языке.

Я опять беспомощно качнул башкой.

Раз двадцать она меняла языки, прямо как какой-то полиглот. И чтобы не мучить ее напрасно перебором языков, бог знает сколько она их знала, заговорил сам:

– Не понимаю тебя, красавица. Уж извини.

Она растерянно вняла моей речи, а затем повторила мои фразы в точности и без акцента.

– Не понимаю тебя, красавица. Уж извини.

Я рассмеялся. Абсолютный слух! Невероятно.

– Нет-нет. Красавец. Красавица – женского рода. Хотя какой я красавец. Это ты у нас красавица. А я... так. Ночной бродяга шалый.

Она тоже улыбнулась. Обворожительно мягко. Ткнула в меня пальцем и сказала:

– Понимаю. Красавец, – затем на себя: – Красавица.

Я тихонько присвистнул. Хотя она и сделала неправильный вывод. Но первое слово моментально расшифровала! Да и склонение совпало.

– Нет, нет, – поправил я и, повторив ее жест, поправил готовое сформироваться лингвистическое заблуждение: – Мужчина, женщина.

Потом добавил, указывая повторно на нее:

– Красавица.

Она догадалась. Звонко рассмеялась. И погладила меня по лбу с утешительной ложью:

– Красавец, красавец. Мужчина-красавец.

– Ага. Сейчас, – отмахнулся я. – Не ври мне, синекожая, я уж не помню, сколько раз мне нос в драках ломали...

Вот так я познакомился с Шани. Или шайнарской феей. Самой настоящей феей. Или земным аналогом феи. Как хотите. У нее даже крылья есть. Только они магические и появляются ночью. Если фея оголит свое тело под лунным светом, тогда их и можно увидеть. Тонкие и прозрачные, как у стрекозы. А так Шани выглядит как обычная девушка. Очень красивая девушка, надо сказать. Миниатюрная и с модельной фигурой. Но только выглядит. Существо она магическое, а не биологическое, как человек. И это надо понимать. Особей мужского пола среди фей нет. И быть не может, они не размножаются так, как люди. Наши сексуальные желания для них непонятны. Причем живут они столько, что обычному человеку и не снилось. Шани, например, было где-то пятьдесят с гаком лет. И для феи это возраст школьницы восьмого класса. То есть, по их меркам, она еще не взрослая. И сравнение с людьми здесь ни при чем. Это другое, абсолютно другое существо. И почему она меня спасла, не понятно мне до сих пор. Людей феи не любят. Мужчин особенно. С женским полом контакт более-менее, но с мужиками ни-ни. Даже не разговаривают. Либо она своим магическим чувством поняла, что я не отсюда и, следовательно, не совсем человек по меркам ее мира, либо дело было в другом. В чем Шани да один Бог знают.

У Шани было ателье. Ателье для пошива женской одежды. Довольно модное в этом районе. Звучит нелепо на первый взгляд, фея, занимающаяся модной одеждой. Сама Шани была с какого-то острова, очень далекого. На этом их родном острове феям и устроили геноцид открыватели и конкистадоры с далекой южной империи, которая и называется Шайнар. Потому и название – шайнарская фея. Но при ней это название лучше не произносить. После этого геноцида оставшиеся феи разбежались кто куда. У Шани была наставница, которая ее привезла сюда, а сама «ушла», постаравшись перед смертью пристроить и приспособить свою ученицу к местной жизни. И Шани приспособилась. К странной людской жизни. Без полетов под светом луны среди деревьев высотой с хороший небоскреб, и без нектара цветов величиной с дом на родном острове.

Странное и дикое для нее место, должно быть, здесь, размышлял я, днями напролет наблюдая ее в ателье, как она командует двумя своими сотрудницами – сестрами Милби. Периодически она устраивала для меня импровизированный показ мод. Я описывал ей одежду из моего мира, и она меня часто мучила долгими расспросами, как у нас это, как у нас то. Я ей уже пересказал половину книг, что в жизни прочитал, половину фильмов, что

пересмотрел, и подозревал, что она питается моими рассказами, словно вампир какой-то. Видимо, информация заменяла феям большинство наших – людских – увлечений.

Вот так я жил. У феи за пазухой. Вернее, за ее счет, чего дико стыдился. Пару раз устраивался на работу грузчиком в порту, но Шани возмущенно заставляла меня бросать такую работу, несмотря на мои протесты. Хотела меня приучить к шитью, раз я так рвусь работать. Но я наотрез отказался делить с ней ее профессиональное увлечение. Максим Святляков – бывший коп, снайпер – и теперь швея-мотористка. Как же! Этого мне не только хватало!

Потом, когда я пообвык в местных каменных джунглях, выучил язык и начал догонять, что тут к чему, открыл частное детективное агентство. Бредовая идея, если честно, я же здесь новичок считай! Ну, пусть я пять лет тут торчу, но тонкостей местной жизни за такой промежуток времени не освоюшь. Но все равно рискнул. Открыл бюро. Телефон провел туда. Объявление в газету дал. За счет Шани, конечно. Чтоб меня, альфонса эдакого!

Потихоньку дело пошло. Парочка-другая лет работы в следственном отделе немного мне помогли. Занимался я, правда, мелочью. Супружескими изменами, будь они неладны. Магазинным воровством, пропажами. Параллельно я пытался выяснить как можно больше о магии, об этом странном городе. Записывал и анализировал все в своем дневнике. За пять лет это был уже седьмой том. Я уже знал, что его основали таинственные «иженеры», и только дурак не догадался бы, откуда они. Значит, мой случай переноса в этот мир – не единственный, как я выяснил. Вопрос теперь: существует ли дорога обратно? Какая-то дверь где-то в заброшенном замке или что-то другое? Как узнать?

«Иженеры» устроили тут техническую революцию, но в отдельно взятом королевстве. На всю планету их просто не хватило. Бог знает, сколько их было, когда они сюда попали. Но явно не меньше дюжины, раз смогли такой мощный след оставить. Остальная часть планеты представляла то, что должна была представлять – дикое место, полное магии, королевств, империй, драконов и бог знает еще чего. За пределы Бриджпорта я благоразумно не совался. Я – человек городской, и вся эта магическая местность меня – непривычного к ней обывателя – могла запросто «слопать». Да и ненавидели там люто, людей из Бриджпорта. В каменных джунглях было куда безопаснее и знакомее как-то. Продажная аммарация – аналог нашей полиции. Политики, заводы, журналисты, газеты, фастфуды и авто – это для меня родное, хотя авто и техника была еще из времен царя Гороха, а люди, и не только они, ходили в шляпах и костюмах по моде тридцатых годов двадцатого века...

Глава пятая. Невольные союзники

– Тус, ты понимаешь, что ни ты, ни я не жильцы теперь.

– Да, босс.

Я усмехнулся его новому обращению ко мне. Босс! Сообразительный тип. Понимает, что убийство Ауды харийцы не простят ни мне, ни ему. Даже если он привезет им мою голову, его прикончат лишь за то, что не сумел защитить хозяина. Возможно, с меньшей жестокостью, но определенно прикончат. И он это понимает лучше меня.

– Называй меня Макс. Я тебе не босс, Тус.

– Хорошо, Макс.

Я опустил свой «самовозвращающийся» револьвер. Нет смысла держать его на мушке и запугивать. Мы теперь союзники в любом случае. Тус может быть весьма полезен.

– Где Шани, Тус?

– Я не знаю, Макс.

Я не удивился. Мелкая ты сошка для босса, Тус, чтобы извещать тебя, куда девают персональных «гостей» портовой мафии.

– Предположения?

– Ресторан харийцев.

– Фешенебельный ресторан на пристани? С сиренами?

– Да.

– Кто твой босс?

– Не знаю, Макс.

– Что?

На этот раз я не мог поверить. Что за фигня?

– Ты не знаешь, на кого работаешь? Прости, но в это я не могу поверить.

Девчонка, до сих молчавшая, вмешалась в нашу беседу:

– Он говорит правду.

Я повернулся к ней.

– Ага, вот только как мы узнаем, когда ты говоришь правду? – саркастически заметил ей я.

Девчонка хмыкнула:

– Никак, босс.

– Я тебе не босс.

Издевается еще, малявка!

– То есть вы оба «работаете», если это можно так назвать. И сами не знаете, на кого?

– Зато теперь знаем, босс, – сказала весело девчонка, нарочно повторяя раздражающее меня слово.

Я не нашелся что ответить. Прямо шило в заднице, а не девушка. Решил ее просто игнорировать.

– Тус, я тебе поверю и в этот раз. Такое возможно, что вам – шестеркам – такое не говорят, – добавил я нарочно, нажимая на «шестерках». – Но вы не могли ничего не слышать за все время своей «честной трудовой бандитской деятельности». Кого я должен был грохнуть? Кто твой босс – зингару или человек?

– Кого грохнуть, точно не знаю. Вроде политика какого-то. Тара намекал как-то.

– Кто такой Тара?

– Зам босса. Он единственный с ним контактит. Все через него или через Ауду.

– Так босс человек или зингару?

– Думаю, человек.

– Не шути. Зингару не будет работать подчиненным человека.

Тус пожал плечами, все еще спиной ко мне отвечая на мой вопрос:

– Ауда не подчиненный. Он законник, партнер босса.

– Как на Тару выйти? Что за тип вообще?

– Если мы подождем тут еще, ты на него точно выйдешь. Сразу. Вместе с остальными. Опять малявка! Ну и язычок!

– Замолчи, в конце концов. Блин, детский сад! Тебя не перебивать взрослых вообще учили?

Девушка опять хмыкнула.

– Учили, но я их тоже перебила.

Я на минуту задумался. В самом деле, надо было отсюда валить. Не ровен час, подкрепление придет или, еще хуже, аммарация с портового участка. Эти еще хуже бандитов. Коррупционеры и самая гниль Бриджпорта.

– Ладно. Тус, выводим свою колымагу. Валим отсюда.

Тус не без видимого облегчения бросился исполнять приказ. Видимо, приезд остальных его беспокоил еще больше, чем меня.

Менее чем через две минуты мы с девчонкой влезли на заднее сиденье, а Тус, с ловкостью профессиональных водителей, вырулил на дорогу.

– Куда, Макс?

– Улица Деревянной Змеи, – сказал я, наконец-то убирая револьвер, которым, оказывается, все это время размахивал, не замечая, что все еще держу его в руке...

...– Куда теперь?

Тус повернулся ко мне вполборота, затормозив у светофора, как раз перед выездом на Деревянную Змею. Длинную улицу в старой части мегаполиса, пересекающую почти полгорода с юга на север.

– Езжай прямо, я скажу, где остановиться, – скомандовал я.

Зажегся зеленый, и мы снова поехали.

– Он тебе не доверяет, – заметила магичка-девчонка с обезоруживающей улыбкой.

Я промолчал. Устал от нее уже. Ее невозможно было заткнуть. Вернее, возможно было, если бы она не умела читать чувства других. Она не чувствовала угрозы от меня. И это ее забавляло. «Крутой парень» перестрелял целую банду гангстеров, но ее не тронет. Сентиментальный и добрый тип, что бы ни казалось со стороны. С Аудой она, сто пудов, так себя не вела. Тише воды, ниже травы была наверняка. Потому что отлично читала в его мозгу эту холодность и жестокость, с которой он расправился бы с ней, прояви она упрямство. Блин, кто же такую замуж возьмет потом. Ни заначки, ни пузыря не спрячешь. Это же пытка, а не жена будет!

Ронки, кажется, почувствовал мое состояние:

– Макс, если она вам неприятна, ее можно продать на черном рынке. Заработаете кучу денег. Хотя мне не хотелось бы. Она очень полезна в плане предупредить об опасности.

Услышав это, Дина перегнулась через сиденье и начала барабанить Туса кулаками по спине:

– Я тебе продам, дурак безмозглый!

Я оторвал ее от этого занятия, пока она не вызвала ДТП, мешая шоферу вести авто. Хотя ее удары для ронки были, наверное, чем-то вроде щекотки.

– Да успокойся ты! Никто тебя не собирается никуда продавать. Можешь идти на все четыре стороны.

Побарахтавшись для вида, она расслабилась и перестала пытаться навредить Тусу.

По большей части это было притворство. Видимо, с Тусом у нее были дружеские отношения. И тоже не без причины. Тус был наиболее благоразумен и наименее жесток из всей банды. И «маленькая стерва» это чувствовала, конечно.

– У тебя родители есть, чудо?

– Нет.

– Врет.

– Ябеда!

– Она дочь какого-то барона с магической территории. Сбежала из дома, чтобы увидеть «чудеса» Бриджпорта.

– Так ты с той стороны Стены? – спросил я ее, немного удивленный. – Как тебя через ворота агарты пустили вообще?

– Никак, – насупилась она. – Через стену перелезла.

Я удивился еще больше. Государство магов, которое было «разрушено» технической цивилизацией «иженеров», на суше было отделено от остального мира здоровенной стеной, по высоте на порядок превосходящей знаменитую Китайскую, воздвигнутой общими усилиями многих магов и магических существ этого мира. Дабы отделить от опасности, которую им несло техническое вмешательство. Попасть за стену можно было только через специальные ворота. Они назывались ворота Агарты. Именем одного из магов королей, предложившего идею постройки этой стены. Можно было также морем. Этим способом между Бриджпортом и остальным миром шла оживленная торговля. Богатые жители заморских стран покупали генераторы электричества, холодильники, утюги и прочие технические бытовые удобства, взамен продавая свои товары. В основном сырье, продукты питания. Бриджпорт из-за этого сказочно богател. Но препятствие стены его сдерживало тоже. И рано или поздно все должно было взорваться. Промышленники и купцы не могли мириться с потерей такой огромной части прибыли из-за морских крюков и препятствий, которые им чинили власти магической территории. В общем, война могла вспыхнуть и сегодня, и завтра, и через сто лет. Точной даты не было, но конфликт интересов не мог не спровоцировать ее. И кто в ней победит, тоже было понятно. Если не придумают заклинание против пуль, как того добивалась группа Кулу-Кулы и Иты Торрин.

– Ого, – сказал я, оглядывая ее шуплую фигуру. – Ты альпинистка? «Тигр снегов»? Как ты вскарабкалась на отвесную базальтовую стену высотой в девяносто стагов?

– Не скажу. Это не мой секрет.

– Ага. А Ауде ты тоже так сказала? – спросил я ее.

– Нет. Но ты не Ауда. Ты – добрый. Мучить меня не будешь.

Я отвернулся. Она захихикала.

«Вот стерва!»

– Останови!

Тус резко затормозил в двух кварталах от Университета Магии. Я пока не хотел говорить ему, куда собираюсь. Чем черт не шутит. Пройдусь с девчонкой пешком, его отправлю лечь на дно или инфо о Шани собирать, если сможет. Надо действовать, пока харийская мафия не начала масштабные поиски убийц своего соплеменника.

– Не доверяете мне, Макс?

– А должен?

Тус вздохнул, прежде чем ответить:

– Нет, конечно. Никому не доверяйте. И ей тоже. – Он кивнул на девчонку, спокойно выдержав мой пристальный взгляд.

Тус уехал в сторону порта, обратно, не сказав, зачем. До чего мне, в общем-то, и дела не было. Тип лучше разбирается в харийской мафии, чем я, и не мне его учить, где лучше всего

залечь на дно. К тому же он, скорее всего, сбежит. За стену. Особо на него я не надеялся. Ронки есть ронки.

– Пошли, чудо, – сказал я стоящей рядом девчонке и двинулся в сторону черной громадины – Университета Магии, здоровенного деревянного здания в виде лежащей трехсот-метровой змеи, за что улица и получила название. Это было одно из старейших зданий в Бриджпорте, остатки бывшего, могучего королевства магов. А змея была обычной эмблемой и символом магов и волшебства. Мудрая рептилия и все такое. Ничего необычного. Какой еще символ могли маги выбрать, как не змею.

Электричества здесь, конечно, не было. Здание освещалось при помощи старинных заклятий, круглых цветных светильников-шаров, которые периодически заряжали. Обычно это заставляли делать неуспевающих студентов. Года три назад я познакомился с одним выпускником этого заведения, и он устроил мне экскурсию сюда. Я расследовал одно дело, связанное с пропавшим ребенком. Отсюда была моя осведомленность о местных порядках. Правда, я был только в нескольких холлах на первом уровне. Что творилось дальше, в магических лабораториях, я не имел представления – посторонних туда не пускали. Забавно было бы здесь учиться. Веселая жизнь. В окружении говорящих животных, левитирующих на утренней медитации волшебников, хмурых и поседевших профессоров из деканата в темных плащах с фиолетовыми змеиными эмблемами. Будь у меня талант к магии, я мог бы сюда поступить.

Но – увы! Гарри Поттера из меня не вышло. Что-то во мне было не так. Я был не из этого мира и не принимал его ни внутренне, ни внешне. И, похоже, он меня тоже чурался. Да, дар для магии нужен не маленький. Какое-то генетическое очень редкое изменение. Мутация с частотой один на десять тысяч.

– Стоп! – скомандовал я девчонке, перед воротами, теперь почему-то притихшей и послушной.

– Что тебе здесь надо? – спросила она, не без любопытства оглядывая здание. – Здесь опасно. Очень много и со всех сторон, – добавила она как-то нелепо, невпопад составив фразу.

– Много будешь знать, скорее состаришься.

– Не состарюсь, во мне кровь эльфов.

Я, повернувшись, оглядел ее. Темно-зеленые зрачки глаз, золотистые и давно немытые волосы. Может, и не врет. Эльфы – это эльфы по-земному. Утонченные создания, супердолгожители – когда-то населявшие эту планету. Говорят, их истребили в войне зингару.

Зингару живут также долго и их тоже мало, словно их ряды поредели в результате длительной войны в незапамятные времена. Правда, есть еще полуэльфы. Или полуэльфы. Называйте, как хотите. Говорят, это метисы от связей с людьми. Живут очень компактно в своих общинах. И мало контактируют с людьми.

– А что голову не помыла? Ауда шампунь не покупал? – спросил я девчонку.

– Не успела, – несколько хмуро ответила она, – мы на побережье ездили с Тарой. Две недели лазали. Там не помоешься. А когда вернулись, тут же тебя привезли, и меня опять к себе не пустили. Из-за тебя не помылась.

– Интересно, а что на побережье делали?

– «Жматок» собирали у «рыбных».

У меня невольно повело уголок рта. Жматок – это дань на сленге местных рэкетилов. Понятно, почему ее с собой таскали. Если какой владелец рыбного хозяйства решил бы утаить «жматок», это мгновенно было бы разоблачено чувственником-телепатом. Заодно предупреждала об опасности на кого-то не того нарваться. Налоговая полиция у нас на Земле не задумываясь выложила бы миллиард за такого ценного сотрудника.

– И что? Не делились с тобой жматком? – спросил я с долей иронии в голосе. Тринадцатилетняя девчонка, деловито рассуждающая о бандитском «жматке», не могла не забавлять.

– Делились, – еще больше помрачнела Дина. – И вообще отстань со своими вопросами. Делай свое дело, зачем сюда пришел.

Я пожал плечами и прекратил расспросы, не без злорадства отметив, что испортил ее настроение. Нефиг мои мысли, вернее чувства, читать.

Удар молотком по золоченой змеиной голове входного звонка прозвучал тихо, но отчетливо, породив приглушенное эхо, неумолкающее целую минуту. Явно магического происхождения штучка.

Через пару минут к воротам подошел дежурный студент. С всклопоченными, торчащими, как иглы дикобраза, волосами тип с заспанным лицом. Он свирепо зевал и машинально тер лицо, не зная, как реагировать на наш приход.

– Посетителей ночью не принимаем. Распоряжение деканата, – прорычал он сквозь душераздирающий зев, помахивая на нас руками – то ли делая магические пассы – так, на всякий случай; то ли просто отмахиваясь от нас – мол, и не просите, не впускаю.

– Я от профессора Иты Торрин. Позовите Энгера Руфуса. Он должен быть предупрежден о моем визите.

Студент слегка отшатнулся от меня, услышав мои слова.

– Вы шутите? – спросил он, слегка запинаясь, словно от страха.

– Нет. С чего вы решили?

– Профессор Торрин погибла год назад. Во время неудачного опыта. Ее давно похоронили. Я сам видел.

Я похолодел. Что за чертовщина? Вспомнил карие усталые глаза за стеклами очков. Вроде бы не зомби была. Человек, настоящий.

– В любом случае, вы можете позвать Руфуса. Или?..

Парень по ту сторону ворот немного помялся. Но все же пошел исполнять просьбу, звать старосту.

– Ты с зомбачкой дружишь? – спросила моя неугомонная спутница. Такое пропустить мимо ушей она, конечно, не могла.

– Я не дружу с зомбачками, – ответил я резко и строго, как мне показалось. Но обмануть ее, конечно, не смог.

– Ага, так тебе и поверила. Говорят, годовалые зомбачки еще ничего. Плоть не отваливается, все на месте, особенно если заклинаниями укрепить...

– Заткнись.

Черт! Почему я злюсь на нее? Это же ребенок!

– А еще они послушные, что хочешь делают. Извращенец!

– Смени тему.

– Хорошо, – как-то быстро согласилась она. Видимо, почувствовала своим шестым чутьем, что мне эта тема неприятна.

– А как ты в темноте в них попадаешь?

– В кого? – рассеянно спросил я, думая об этой чертовщине с Итой Торрин.

– В людей Ауды на складе.

– По звуку. Я – снайпер. Попадать – это моя профессия.

Последнее звучало несколько двусмысленно. «Попадать в другие миры – тоже», – пошутил я мысленно.

– Ты стреляешь, как... не знаю кто. Ни разу не промахнулся! Если бы я знала, не стала бы тебя Ауде выдавать. Хотя это и не помогло бы. Харийцы тоже могут узнать, когда люди врут.

– При чем здесь моя стрельба?

– Как при чем? Знаешь, как я там испугалась. Чуть не описалась. Ты ведь и нас с Тусом мог пристрелить. Я давно так не боялась. Когда ты стрелял, ты был как неживой. Без чувств, словно машина. Я ничего не могла почувствовать. Только очень сильный холод с той стороны, где ты находился. Почти как у Ауды. Только потом, когда заговорил Тус, ты начал меняться. Словно таять. Я сейчас уже не могу поверить, что ты мог быть таким страшным.

Я удовлетворенно хмыкнул. Надо же! Вот за что она мне эти шпильки вставляет через каждое предложение. Страх! Мстит за страх, который я нагнал на нее там.

– И как ты ощущаешь меня теперь?

Она не успела ответить, по ту сторону ворот вынырнули две фигуры. Один – тот самый привратник студент. А второй – полутораметровый рыжий блондин с накинутым одеялом. И, похоже, он был абсолютно гол под этим одеялом. По крайней мере его волосатые ноги до колен были видны.

– Я – староста Энгер. Что вам от меня надо? – спросил Руфус.

– Профессор Торрин сказала мне, что вы можете мне помочь кое в чем.

Повисло молчание.

Парень удивленно взметнул бровь.

– В самом деле? – переспросил он.

Я тут же почувствовал легкое покалывание в затылке. Магическое сканирование! Которое, правда, тут же исчезло, словно его успешно подавили. Парень перевел свой взгляд на девочку. И неожиданно сказал ей требовательно:

– Не прикрывай его. Я не собираюсь ничего плохого ему делать. Мне нужно знать, говорит он правду или нет.

Дина неожиданно покачала головой, отказавшись наотрез.

– Не сниму. Тебе нечего делать в его голове. Он тебе правду сказал. Можешь верить.

Энгер переглянулся со вторым парнем, и я понял, что он сейчас решит проучить самоучку-колдунью классическим магическим университетским образованием. Только магических дуэлей мне не хватало.

Я решил вмешаться и слегка коснулся ее плеча.

– Ценю твои усилия, но делай, как он сказал. У нас нет времени тут стоять.

Дина пожала плечами. И я снова почувствовал покалывание в затылке. Легкое.

Через минуту парень удовлетворенно кивнул:

– Ладно. Идемте. Парс, сними заклятие с ворот, – добавил он, обращаясь к спутнику, и не оборачиваясь зашагал в своем пончо в сторону головного комплекса «деревянной змеи». Странного здания, которых только видел свет. Словно огромная змея, стелющаяся на сотни метров, извиваясь в сторону океана. С горгульями на углах крыш и бесчисленным количеством орнаментов на особо обработанном дереве, не гниющем, не портящемся и даже не горящем, как говорили. Наверное, и недели не хватило бы тут все осмотреть. Шикарное место. Жаль, туристов сюда не пускают.

Руфус шел впереди, босой, вышагивая привычной походкой по дорожке из деревянных бrikетов, а мы шагали за ним в компании студента-привратника.

Я хотел поинтересоваться, почему староста голый, но решил подождать. И не напрасно.

– А почему он голый? Он так колдует?

Парс повернул голову к любопытствующей Дине и ответил с досадой:

– Какое там колдует. В карты на раздевание играет. В женском крыле. Ему нельзя одеваться, пока не отыграется.

– Я тоже хочу!

Я взял Дину за локоть и уже серьезно сказал:

– Во-первых, тебе рано так играть. А во-вторых, еще одно такое предложение, и я отдам тебя обратно харийцам. И поверь мне, я – серьезно.

– Ух ты! Вы ее у харийцев отбили? – спросил Парс полным восхищения голосом.

– Купил, – равнодушно ответил я. – По дешевке.

Парс прыснул.

Свирепый тычок Дины чуть не заставил меня потерять равновесие...

Глава шестая. Зутан – магический абсурд

Руфус и Парс привели нас в столовую. Помещение с низким потолком и длинными столами, каждый персон на двадцать – не меньше, расположенные в правильном порядке симметрично у каждой из стен. На стенах были картины со странными и непонятными мне символами. Что это, я был без понятия. То ли картины местных авангардистов, то ли какие магические штучки. Краем уха я, правда, слышал, что существует такая особая форма магии. Связанная с художественными способностями к рисованию. Светильники свисали с потолка на крашенных в зеленое железных цепочках и светили весьма тускло, пока Руфус не махнул небрежно рукой. Дистанционно-магическое управление сработало, и в этот же момент помещение ярко озарилось. Впрочем, до электрического освещения все же было далеко. Больше напоминало лампочки ватт на сорок по интенсивности света.

Когда мы уселись за стол, Парс переглянулся взглядом со старостой и после его кивка обратился к нам:

– Вы голодны? Я могу принести поесть из кухни. Чего бы вы хотели?

Я пожал плечами:

– Да неважно что. Хлеб, сыр. Чего-нибудь попить.

Дина же решила, что мы в ресторане:

– Рыба по-аррамански есть? С горчичным соусом.

Я посмотрел на нее, сидящую напротив меня, с ехидной усмешкой, но был тут же позорно шокирован утвердительным ответом Парса.

– Есть, конечно. Через пятнадцать минут будет готово.

Эх. Надо было мне заказать омаров, запоздало подумал я.

Дина показала мне язык с победным видом.

– Ну, рассказывайте, – сказал Руфус, поерзав на скамье и поплотнее запахнувшись в одеяло, когда Парс ушел выполнять наш заказ. Про свое земное происхождение я решил разумно промолчать. Маги иженеров не любят. А я прямо-таки парень оттуда. Живой реликт для них.

Я начал рассказывать с момента, когда решил участвовать в этом проклятом состязании стрелков.

Руфус слушал не перебивая, но лицо его выдавало напряжение. Мой рассказ его определенно взволновал. Я бы даже сказал, вдохновил. Под конец он уже слушал, подперев подбородок ладонями и покачивая головой, как бы говоря языком жестов – ну и дела!

Где-то на середине к нам присоединился Парс с едой. Да так и застыл с подносом, слушая мои детективные приключения последних двух дней.

Когда я закончил, он чуть не выронил его. Каким-то быстрым заклятием он подхватил его, пока тот не коснулся пола. Хотя капли горчичного соуса все же разбрызгало по полу.

Не обращая внимания на эту досадную помеху, он с нескрываемым возбуждением заметил Руфусу:

– Это ЗУТАН!

– Бред, – отозвался Руфус почти мгновенно. – Это не может быть ЗУТАН. Он – не маг.

– А как же Ита? Я сам видел ее мертвой, – не сдавался Парс.

– А ты уверен? Может, это была имитация. Или зомби.

Дина снова победно показала мне язык: «Я же тебе говорила!»

– Какой к черту зомби, Энгер! Это ЗУТАН. Все сходится. Этот Кулу-Кулу жил во времена первой резни. Он не может быть в живых. Ему и тогда лет сто-двести было минимум.

– Почему это? Тербер-крапива прожил четыреста лет, и ничего. Есть древние маги, которые и дольше жили.

– Тербер – специалист по продлению жизни магическим способом. Это работа всей его жизни. И полуэльф вдобавок. Кулу-Кулу – военный магистр старого Совета. Триста лет – это предел для карликовой расы. Как и для зингару.

– Он мог поменять специализацию после резни и бегства. Времени на это у него была уйма.

– Брось, ты сам понимаешь, что это может быть только ЗУТАН. Боишься ошибиться просто!

Мне надоела их непонятная болтовня с полным игнорированием нашего с Диной присутствия, и я встал, оборвав их «захватывающую» дискуссию о каком-то «зутане»:

– Ребята! Все это, конечно, дико интересно. Для вас. Но нам нужно поесть и получить список, который мне обещала профессор Торрин. Причем без разницы с зутаном или без зутана, что бы это дурацкое слово ни значило.

Они оба прервали свой спор и повернулись ко мне.

Парс покраснел, как юнец на первом свидании:

– Простите, – сказал он и тут же расставил еду передо мной и ухмыляющейся Диной. По-видимому, о зутане она также не слышала. Слово это, так волновавшее магов, на нее не произвело ровным счетом никакого впечатления.

Мы некоторое время молча ели. Руфус и Парс стреляли глазами, ерзая от сильнейшего волнения, Энгер даже прошелся по столовой туда-сюда, но говорить, пока мы едим, не стал. Я ел нарочно старательно и медленно. Как и Дина, которая смаковала свое блюдо, макая в соус маленькие кусочки жареной рыбы и облизывая пальцы. Будь я Руфусом, я, наверное, придушил бы ее.

Я закончил есть раньше моей юной пленницы. И мы уже втроем вместе со студентами магической академии стали наблюдать за девушкой.

В конце концов, я не выдержал, ждать смысла не было, и обратился к ним:

– Не обращайтесь на нее внимания, она может есть, пока мы говорим. Все равно она к моему делу имеет весьма посредственное отношение.

Дина стрельнула в меня гневным взглядом. А студенты, заметно повеселев, затараторили. Одновременно. Потом замолкли, взглянули друг на друга, и Парс кивнул, мол, уступаю очередь, староста.

– Вам нужно уходить из Бриджпорта. Харийцы вас убьют, если останетесь. Причем чем скорее, тем лучше. Вообще за Стену. Понимаете?

Я взглянул ему в глаза. А как же вся эта фигня о «зутане»? Такой резкий поворот.

– Исключено, – ответил я. – Мне нужно вызволить Шани. Без нее я никуда не уйду.

– Шайнарская фея не нуждается в человеческой защите, мастер Лайт. Это очень сильное магическое существо. Крайне пацифистское в воззрениях, но самодостаточное. Если ее будут пытаться, она просто уйдет. Растает, как будто и не было. Смерть для них не то же, что и для людей. Вы должны это знать.

Я отрицательно покачал головой:

– Я не хочу, чтобы она «просто ушла или растаяла». Она нормальное существо, испытывающее боль и горе, как и всякий человек. К тому же я – проклят, и бегство за ворота Агарты меня не спасет. Да и харийцы гораздо более влиятельны за Стеной, чем здесь.

– Не везде. Есть королевства, где харийцев люто ненавидят. Лангвар, например. Да и от стены не далеко. Вы могли бы переждать там. Тем более проклятие вам продлили. У вас есть месяц-другой. Возможно, вы даже сумеете добраться до сенемитов. Магистр сенемитов способен победить проклятие такого уровня.

– Не факт, что поможет, – вмешался Парс короткой пессимистической репликой.

– Да. Сенемиты не любят Бриджпорт, – подтвердил Руфус. – Хотя и могут для вас сделать исключение. Особенно если вы расскажете про ЗУТАН.

– Что это? Объяснить можете? – спросил я, немного раздраженный. Ничего похожего на оптимизм и ободряющие слова Иты Торрин эти типы не предлагали.

– Если быть кратким, «зутан» – это магический абсурд. Слово так и переводится с древнего языка, когда еще широко применяли вербальные средства для плетения заклятий. Вербальную магию теперь используют редко, но специальный язык, разработанный для ее вызова, все еще обязателен для изучающего магию.

На этом месте Дина поперхнулась, запила водой и, помахивая ладошкой, заметила:

– А нельзя быть еще короче?

– Он не для тебя рассказывает. Не прерывай, – бросил я.

Руфус продолжил:

– В общем, мне трудно полностью это объяснить непосвященному. Вы видели и разговаривали с мертвыми людьми. Если это был зутан, конечно.

– С призраками? – спросил я.

– Нет. Зутан – это не видения в астрале. Все было по-настоящему. Но если вы сейчас поедете в это место, вряд ли найдете даже этот дом. Не говоря уже о персонажах, которые давно мертвы. С вами случилось то, что не могло случиться. Маг Кулу-Кулу давно мертв. А профессор Торрин умерла год назад.

– А логическое объяснение этому есть? – спросил я, несказанно удивленный.

– Есть. Например, профессор Ита не мертва, а имитировала свою смерть. А маг Кулу – супердолгожитель, и они оба скрываются и что-то планируют. Что – без понятия.

– Как это проверить?

Руфус пожал плечами.

– Раскопать склеп, где покоится тело Иты. Хотя маги такого уровня и тело могут подделывать, если захотят.

– Я все же не понимаю, как мертвые люди могли меня принимать у себя дома, плести для меня заклятия? Вести обычные политические разговоры, словно они живые?!

Руфус развел руками:

– Зутан. Это феномен нарушения основополагающих законов мироздания. Трещина в мире, где происходит что-то совершенно странное. Зутан чрезвычайно редкое явление, а такое подробное и длительное, как у вас, случалось только несколько раз за всю зафиксированную разумными существами историю. Если это вообще был зутан, конечно. Вероятнее всего, второй вариант.

– Подождите, а как я вообще получил этот адрес? Как разочаровник мог мне – первому встречному – дать адрес мертвых людей или скрывающихся?

Студенты снова переглянулись.

– А где вы узнали про этого разочаровника? Как его звали?

– Нашел по объявлению в «Утреннем вестнике Бриджпорта».

– Во вчерашнем номере?

– Да.

– Парс!

Но Парс уже и так поднялся, и убежал за газетой, на секунду опередив старосту.

Через три минуты он вбежал обратно с охапкой газет.

– Вот! – сказал он. – Это, и за вчерашний, и за позавчерашний.

Руфус сделал приглашающий жест, и я стал искать в колонке объявлений «свое».

Однако безрезультатно. Никакого объявления разочаровника я не нашел, хотя помнил прекрасно его содержание. Растерянно я просмотрел все страницы. Дважды.

«Что за чертовщина!» – подумал я.

– Адрес хоть помните? – спросил Руфус спустя несколько долгих минут, пока я ковылял во всех номерах за прошедшую неделю – может, оно было в другом номере.

– Конечно. Переулок Мертвого Короля, дом двадцать три. Дипломированный разочарованный доктор Летеция Сирус. Телефон я тоже записал. Вот, – я показал записную книжку с номером и адресом.

Парс победно хмыкнул и сказал:

– Это ЗУТАН, я тебе говорил. Просто потрясающе! Никогда не думал, что в моей жизни будет ЗУТАН! Куча великих магов померло, не дождавшись даже маленького зутанчика. Переулок Мертвого Короля, кстати, как раз напротив кладбища Роз. Прямо через дорогу.

– Ну и что? – спросил я. – При чем здесь это?

– А то, что на кладбище Роз похоронена Ита Торрин. Это просто часть ЗУТАНА. Вы вошли в него в какой-то момент, когда просматривали объявления, и вышли, когда вернулись на дорогу в Бриджпорт.

– Это ничего не доказывает, – упрямо возразил Руфус. – Перестань внушать себе ложные надежды. Помни правило тридцать три.

– «Маг не верит бездоказательно», – пробормотал Парс правило какого-то волшебного катехизиса и добавил: – Я туда пойду, когда рассветет.

– Я тоже, – сказал я.

– Вам нельзя! – почти одновременно вскрикнули оба студента. – Вас убьют харийцы, если вы будете разгуливать по городу, Макс!

– Рискну.

– Не надо, – умоляюще попросил Парс. – Мы вас спрячем здесь. Их можно переодеть под студентов, – добавил он, уже обращаясь к Руфусу.

Староста утвердительно кивнул.

– Не имеет смысла туда ходить толпой. Тем более такой личности с таким адресом, вероятно, также не существует.

– Я могу позвонить.

– У нас тут нет телефона, – сказал Руфус, немного смущенный. Вероятно, стыдясь передо мной этого шараханья магов от технических новинок и чрезмерного консерватизма.

– Ничего, – успокоил я, – я позвоню с автомата на улице.

– Что же. Тогда идемте.

Руфус поднялся.

– Девчонку можно в дамское крыло отправить. А вам найдется свободная койка в моей комнате. Вам нужно выспаться как следует.

Я действительно смертельно хотел спать. Стресс перестрелки на складе прошел, и организм требовал сна. Усталость накатила волной. Через пятнадцать минут я уже был в комнате Руфуса.

Уснул также мгновенно, стоило только опустить голову на подушку...

Глава седьмая. Неудачный замысел

Странное это дело – быть частным детективом в магическом мире. Что может выглядеть нелепее? Ведь здесь работает та необычная штука, что мы на старушке Земле зовем магией – волшебством, и в которую нормальные взрослые люди не верят. Казалось бы, чего проще, нанять какого-нибудь волшебника, который, сделав несколько пассов и проговорив какие-то слова, сразу выложит данные и местонахождение преступника. И может даже, предскажет его дальнейшую судьбу – заглянет за горизонт будущего, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.